

ВЫ И МЫ

The Women's Dialogue

Диалог Женщин

№ 5

весна-лето 1992

От редактора

О каком выборе в жизни может идти речь, когда все структуры, хоть как-то поддерживавшие женщин, рушатся одна за другой? В такие времена человек инстинктивно цепляется за обломки и плывет с ними по течению в надежде пристать к новому берегу. Но есть и другой способ - на первый взгляд, невозможный, - женщины должны взять инициативу в свои руки и попытаться, пусть в малом, сделать мир таким, в каком им захочется жить.

Именно эта тема является лейтмотивом пятого выпуска нашего журнала. Женщины всегда славились терпением, выдержкой, умением приспосабливаться к обстоятельствам, но теперь пришло время говорить в полный голос и давать отпор, проявлять инициативу и проводить в жизнь новые методы, создавать новые структуры во всех сферах и областях жизни. И действительно, наиболее эмоциональный и сильный материал этого номера написан женщиной, которая проявила удивительную инициативу - она описала процесс своего ухода из жизни, рассказала о том, как видит себя после смерти. Эти глубоко личные и волнующие страницы вы никогда не забудете.

Разговор об инициативе мы начнем с вопроса о женщинах-предпринимателях, который интересует наших читательниц. Первая статья посвящена Всемирному женскому банку - это уникальная структура, призванная помочь женщинам открыть свое дело. Далее мы описываем программу, которая стимулирует развитие частного бизнеса в Хартфорде, штат Коннектикут, после чего приводятся материалы о том, какими способами руководства пользуются женщины. Руководят ли они, как мужчины? Каким вообще, независимо от пола, должен быть хороший руководитель? Мы представим вам деловых женщин, с которыми нам довелось познакомиться. Деловые женщины вашей страны узнают, что в сентябре женский центр «Гея» проведет конференцию в Москве, задача которой - поддержать инициативу женщин по созданию малых предприятий в период перехода к рыночной экономике.

В статье «Повышение зарплаты» речь идет о важнейшей, по мнению авторов, проблеме для семьи 90-х годов - низкой оплате женского труда, что отражает широко распространенную дискриминацию женщин на производстве. Авторы приходят к выводу о том, что спасти женщин и детей от бедности можно лишь одним путем - женщинам за их труд нужно платить больше. Последний опрос, проведенный Центром по проблемам американских женщин и политики показал, что женщины-политики уделяют много внимания вопросам семьи, повышению заработной платы женщин и улучшению условий жизни в целом.

Пытаются как-то изменить свою жизнь и жертвы домашних побоев и изнасилований, не

только в США, где сейчас много центров и приютов, куда можно обратиться в случае кризиса (о работе одного такого центра вы прочтете), но и в развивающихся странах, в 30 из которых существуют центры для помощи жертвам изнасилования. Из приведенного нами исследования следует, что в некоторых частях Азии и Ближнего Востока изнасилование оказывается таким несмысленным пятном, что для спасения чести семьи несчастных женщин просто убивают. Марина Писклакова пишет из Москвы, что проблема насилия «весьма актуальна для нашего общества, особенно если речь идет не только о физическом насилии, но о калечении женской души».

Эта тема настолько болезненна, что к истории борьбы Гейл Уорнер против рака - еще одна разновидность насилия над телом - переходить с некоторым облегчением. Дух ее воспаряет до невиданных высот. Пожалуй, ничего подобного этим откровениям умирающей женщины мы еще не читали. Те, кто сомневается в своих способностях изменить жизнь даже в чем-то малом, должны вдохновиться тем, как осмысленно пыталась прожить Гейл последний год, последние месяцы и недели своей жизни.

Женщина заслуживает того, чтобы и новую жизнь она давала в обстановке заботы и уважения. Своими впечатлениями от встреч с московскими врачами и медсестрами делится акушерка из Вермонта Лаура Манн. Она пишет, что роженицам так не хватает человеческого тепла, а ее коллега Кэрл Леонард объясняет это общей ситуацией в вашей стране.

Помочь женщинам защитить себя призван и новый продукт, который в этом году появится в продаже в Европе и США. Этот первый женский кондом позволяет женщине оберегать себя от СПИДа, вирус которого активно распространяется по всему свету среди гетеросексуальных женщин, и остановить этот вирус надо любой ценой.

В рубрике «Все женщины - сестры» приведена статья о том, как бедным крестьянкам помогает один из банков в Бангладеш, проводящий ту же политику, что и Всемирный женский банк. Завершает раздел страстный призыв Марии Черкасовой, директора независимого социально-экологического союза - женщины должны взять ответственность за спасение земли в свои руки.

Наш постоянный автор Дебра Шульц дает критический анализ книги-бестселлера «Ответный удар», в которой рассматриваются последствия феминизма. Автор книги - молодая журналистка пишет о том, какому политическому и культурному давлению подверглись американки в 80-е годы, призывает новое поколение женщин активнее бороться за свои права.

Общество, преследуя свои экономические и политические цели, в искаженном свете представляет и историю женщин. Глория Стайнем, известная писательница и одна из основательниц современного американского феминизма, проливает свет на роль женщин во всемирной истории. «Правда, - пишет она, - позволит женской половине земного шара оценить себя по достоинству и в полной мере».

Наконец, мы хотим поблагодарить Елену Кобзеву - одного из редакторов этого номера - за ее материалы, помощь, честный подход к работе и умение пошутить. Лена - социолог, несколько лет работает на «КАМАЗе» в Набережных Челнах и готовит кандидатскую диссертацию в Центре гендерных исследований при Российской Академии наук. Вскоре она возвращается домой, и мы надеемся сотрудничать с ней в работе над следующими выпусками «Вы и Мы».

Редакторы: Колетт Шульман, Катрина ванден Хувел и Елена Кобзева

Переводчики: Марина Литвинова и Михаил Загот

Наши материалы, за исключением помеченных звездочкой, можно перепечатывать. При перепечатке просьба ссылаться на «Вы и Мы»

Наш адрес:
The Women's Dialogue US/CIS, National Council for
Research on Women, Roosevelt House
47-49 East 65-th Street,
New York, New York, 10021 USA

Мы будем очень рады вашим письмам с откликами и комментариями по проблемам, поднятым в данном выпуске, а также по другим вопросам, важным для расширения и углубления диалога между женщинами наших стран. Мы с удовольствием на них ответим.

К сожалению, однако, поскольку у нас нет никакого специального штата сотрудников, мы не сможем давать ответы на технические вопросы, связанные с получением виз для приезда в США, финансовой или медицинской помощью, возможностями получения работы в США, поступления в вуз и так далее.

Женщины и экономика

Материалы этого раздела подготовила
Елена Кобзева

Из своего горького опыта женщины знают, что они - первые кандидаты на увольнение. В нынешних тяжелых экономических условиях бывшего Союза проблема занятости женщин особенно остра.

В 1991 году в городе Набережные Челны проводилось социологическое исследование «Проблемы занятости женщин при переходе к рынку». Набережные Челны - молодой город с полумиллионным населением, построенный при гиганте большегрузного машиностроения «КАМАЗе», где 58% работающих - женщины.

В опросе приняли участие более 1500 женщин из всех сфер городского хозяйства: промышленности, строительства, торговли, просвещения, здравоохранения и так далее. Затрагивались многие аспекты труда и быта женщин, исследовались их ценностные ориентации, мотивации труда. В том числе выяснялось их отношение к предпринимательской деятельности.

Более трети опрошенных женщин хотели бы перейти из государственного сектора экономики в кооперативы, малые или совместные предприятия, заняться индивидуальной трудовой деятельностью. При этом почти 15% женщин хотели бы создать свое дело, организовать свое предприятие. В масштабах города это очень много - около 20000 женщин.

Однако ожидать большого «перелива» женщин из госсектора в предпринимательский не приходится, сами женщины назвали причины, мешающие созданию собственного дела:

- во-первых, отсутствие правовых гарантий и несовершенство системы законов («...сегодня одни указы, завтра другие»);
- во-вторых, нестабильная обстановка в стране («...не уверена в завтрашнем дне», «боюсь перемены власти»);
- в-третьих, боязнь риска («любые вложения в

мастерские, магазины сразу «ставятся на учет» и облагаются данью», «если сама не прогоришь, все равно ограбят, и никто не защитит»);

- наконец, у женщин нередко отмечается заниженная самооценка («не уверена, что смогу», «не хватает решительности и знаний», «нет организаторских способностей, могу участвовать, но не возглавлять»).

Данные опроса подтверждают ориентацию многих женщин на исполнительский труд. Большинство опрошенных считают, что женщине-предпринимательнице необходимы такие качества, как самостоятельность, инициативность, увлеченность делом, профессиональные знания, организаторские способности. А среди качеств, присущих лично им, выделяют добросовестность, дисциплинированность, доброжелательность, мягкость, ответственность - то есть группу качеств, присущих исполнительскому труду.

Из этих ответов следует не только заниженная самооценка и «приученность» видеть себя всегда на вторых ролях, но и, возможно, действительно более низкий уровень подготовленности.

Тем не менее, в городе в настоящее время зарегистрировано около 400 женщин-предпринимательниц. Хотя большинство из них работает по патенту на дому, есть и женщины, которые возглавляют малые предприятия и «кормят» целый коллектив до 20-25 человек.

В четвертом номере «Вы и Мы» я прочитала: «Женская сила - великая сила. Спаси себя - значит спасти свою страну». Хочется, чтобы эти слова стали девизом для начинающих свое дело женщин в России.

Огромный опыт в сфере женского предпринимательства накоплен в Америке. Малкольм Балдридж, бывший госсекретарь США по коммерции, сказал: «Америка может оставаться конкурентно-способной на мировом рынке, только максимально используя свои резервы. И важнейший резерв - женщины-предпринимательницы».

Как создаются в США программы поддержки женского бизнеса? Какие знания и умения необходимы начинающей предпринимательнице? Чему и где учиться? С чего начинать? Есть ли различия в мужском и женском стилях руководства и в чем они заключаются? Надеемся, что статьи, помещенные в рубрике «Женщины и экономика», помогут вам поверить в свои силы.

Всемирный женский банк Women's World Banking (WWB)

Когда Колетт Шульман и Катрина ванден Хувел предложили мне быть временным, «приезжим» со-редактором журнала «Вы и Мы» и назвать основную тему пятого номера, я выбрала женское предпринимательство.

В руках у меня толстая папка документов, на которой написано «Women's World Banking». Эта глобальная неприбыльная финансовая организация основана в 1979 году, цель ее - включить женщин в сферу малого бизнеса. В первую очередь бедных, которые не могут получить ссуду в банке, так как им нечем гарантировать заем. Только за последние 10 лет Всемирный женский банк создал глобальную сеть из 51 филиала в 39 странах Африки, Азии, Европы, Латинской и Северной Америки, которые обслужили около полумиллиона клиентов, как правило, из бед-

нейших слоев населения. Филиалы были посредниками либо гарантами около 200000 кредитов (в среднем 200 долларов каждый), возврат которых составил 95%.

Как создают филиалы Всемирного женского банка? Кто их финансирует? Как стать членом Банка? На эти вопросы отвечает Сьюзен Дэвис - региональный координатор филиалов Всемирного женского банка в Европе и Северной Америке.

«В настоящее время Банк обладает капиталом в 6 миллионов долларов, - рассказывает Сьюзен, - еще 4 миллиона принадлежат филиалам. Филиалы - это своеобразные малые предприятия, самостоятельный бизнес, созданный женщинами и для женщин. Поясню на примере: если женщина, не имеющая счета в банке, хочет создать свое дело и обращается в крупный банк, она никогда не получит кредит, потому что не может гарантировать выплату. Крупные банки всего мира скептически относятся к женщинам, начинающим малый бизнес, и никогда не кредитуют людей без рекомендаций. Если же такая женщина обратится в филиал Всемирного женского банка, и специалисты филиала поддержат ее бизнес-план, увидят, что будущее предприятие обещает доход, то филиал выступает гарантом 50%, а Банк еще 25%. Следовательно, если малое предприятие разорится, банк-кредитор потеряет только 25% от суммы кредита.

Поиск клиентов для крупных банков оплачивается - именно эти средства и составляют прибыль филиалов. Первоначальный капитал филиалы собирают сами. Обычно это пожертвования фирм, благотворительных фондов, организаций и частных лиц. Условие одно: половина собранной суммы должна быть не из государственных средств. Чтобы филиал имел связи, корни в общине, нужно и деньги собирать в общине. Каждый доллар, вложенный жителем общины, так же важен, как тысяча государственных, поскольку обеспечивает филиалу поддержку, влияние в общине, законность.

Стиль и методы работы каждого филиала различны, как различны культура, традиции и законы разных стран. Некоторые филиалы дают кредит и консультируют, другие осуществляют подготовку

малого бизнеса и выступают гарантами, третьи проводят программы подготовки.

Женщины вносят огромный вклад в развитие мировой экономики, и Всемирный женский банк им в этом помогает», - заключает Сьюзен Дэвис.

В США таких филиалов 6. О работе одного из них в штате Мэн рассказывает Луиза Чемберлен, директор корпорации развития женского бизнеса:

«У женщин раньше не было обмена информацией, не было сети, которая составляет важнейшую часть мужского бизнеса. Я уверена, что основная причина банкротств - отсутствие информации и менеджерского искусства, как раз в этой сфере и может помочь наше агентство. Чтобы включить женщин в область малого предпринимательства, мы предоставляем следующие услуги:

- даем информацию о методах подготовки и создания малых предприятий, стыкуем начинающих предпринимателей с нужными им специалистами,

- проводим программы подготовки, курсы для предпринимателей и конференции по обмену опытом - создаем региональные группы,

- осуществляем программы «ментор-протее», когда состоявшиеся в бизнесе женщины помогают новичкам.

Всемирный женский банк выпускает свои информационные бюллетени, книги, ведет программы подготовки женщин».

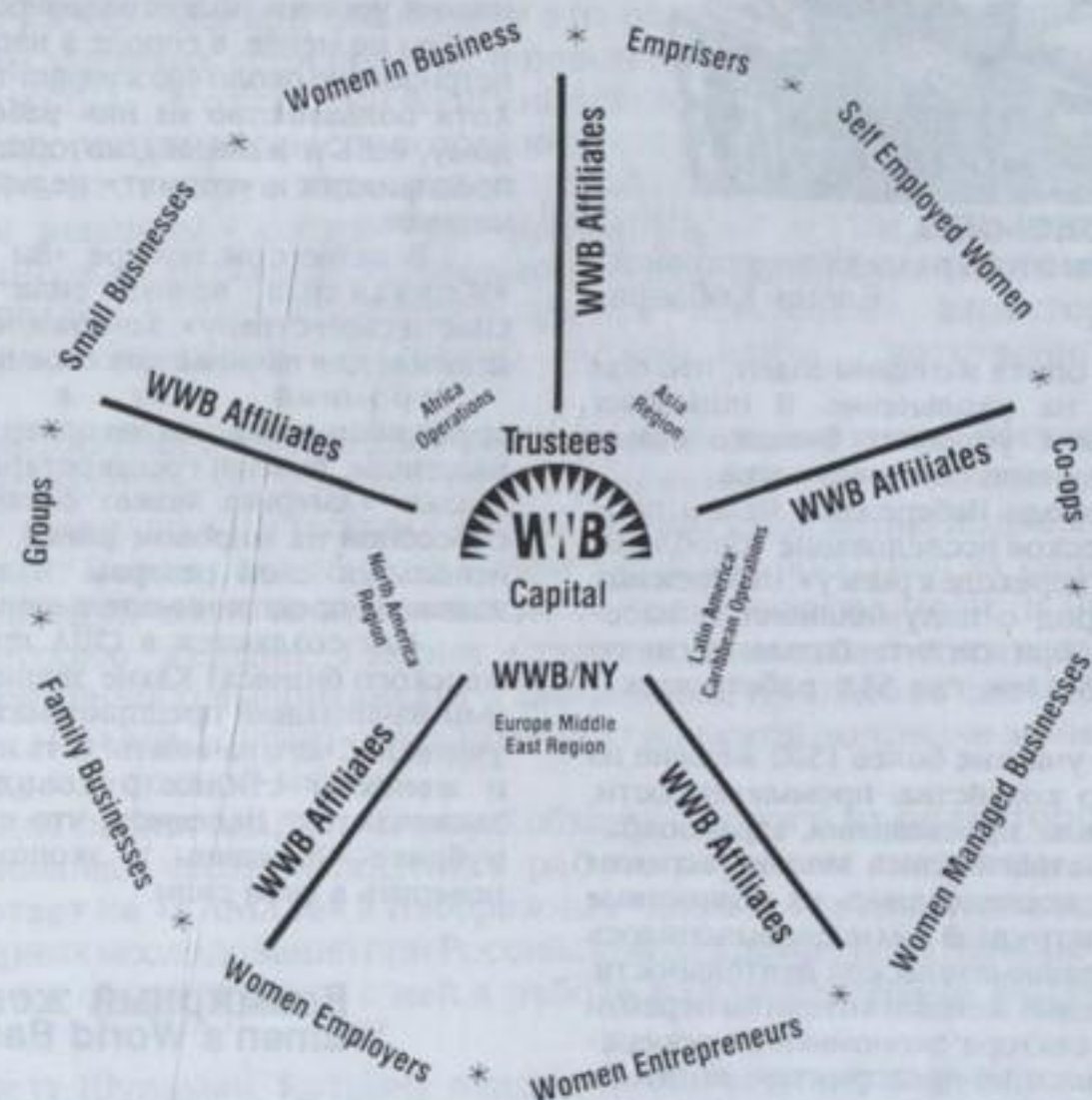
Нам показали фильм о Всемирном

женском банке. Женщины из разных стран рассказывали об особом чувстве единства, которое возникает, когда об успехах женского предпринимательства, например, в Индии или Бангладеш узнают женщины в Бразилии, Италии, Японии.

Сьюзен Дэвис недавно была в Польше, где познакомилась с работой двух женских групп. Одна занимается переподготовкой горожанок, потерявших работу. За прошедший месяц 300 женщин прошли программу переподготовки, которая составляет 65 часов и дает первичные сведения о том, как начать свое дело. Вторая группа работает с сельянками.

Делаются первые шаги к сотрудничеству с женщинами России. В сентябре в Москве состоится конференция «Женщина и рынок», в которой примут участие представители Всемирного женского банка.

WWB...The Concept

1 МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЖЕНЩИНА И РЫНОК»

Конференция состоится 15-19 сентября 1992 года в Москве.

Она посвящена важнейшей на сегодняшний день проблеме - адаптации к меняющимся экономическим условиям. Конференция ставит задачу помочь женщинам в решении этих насущнейших проблем. Причем помощь должна быть максимально конкретной. Поэтому на пленарных заседаниях, в рабочих секциях будут обсуждаться не теоретические доклады, а вполне конкретные проекты и программы, которые уже претворяются в жизнь или готовы к реализации.

Таким образом, конференция позволит встретиться потенциальным партнерам, наладить контакты жителям различных городов, стран и континентов. Здесь будет положено начало двусторонним и многосторонним проектам, совместным предприятиям. Их будет тем больше, чем скорее вы сообщите оргкомитету конференции о том, с кем вы хотели бы установить контакты, в какой сфере работаете и намерены осуществлять проекты.

В конференции примут участие предприниматели, специалисты, ученые, представители благотворительных фондов, общественных организаций. Они приедут не только из различных частей России и СНГ, но и из многих стран Европы, Америки, Азии.

В дни конференции будут работать информационные и консультативные службы, состоится серия семинаров по вопросам менеджмента, маркетинга, налоговой системы, финансовой политики, новейшего законодательства. Участники смогут провести выставку-продажу продукции своих фирм.

Задача конференции - помочь всем видам женского бизнеса, объединениям и организациям, а следовательно, всему обществу.

Конференцию организует потенциальное Российское отделение Всемирного женского банка.

Наши контакты в Москве:
т. 158-10-62, ФАКС: 946-0112, телекс: 411098 INORNSU
адрес: 123007 Москва, Брянский пост 7, Конференция «Женщина и рынок».

Программа поддержки женского Предпринимательства в Хартфорде

В поисках специальных мер, стимулирующих развитие женского предпринимательства, участвовало более 100 городов США. Хартфордская программа - одна из моделей, разработанная с целью включить женское предпринимательство в создание инфраструктуры городской общины.

В Хартфорде - столице штата Коннектикут - живет 136000 человек. Исторически Коннектикут был местом рождения американской промышленности. Именно в Хартфорде появились первые мануфактуры с последовательным разделением труда на операции. Револьверное производство Кольта, а затем и другие военные предприятия дали толчок промышленному развитию Хартфорда. В радиусе 500 миль вокруг него было сосредоточено 35% всей американской промышленности и 33% занятого в ней населения.

Начиная с середины 60-х годов крупные фирмы стали переносить свои предприятия в другие районы Америки, либо за ее пределы. К 1974 году более 80 крупных фирм сворачивали производство, тысячи людей теряли работу. Вставал вопрос о том, в каком направлении развивать экономику.

В 1975 году в Хартфорде была создана Корпорация экономического развития (КЭР), призванная содействовать всем видам малого бизнеса. Городское управление выделило на создание КЭР всего 18000 долларов, а в настоящее время эта корпорация объединяет три консультационные фирмы с общим капиталом в 7 миллионов долларов. Штат из четырех сотрудников оказывает консультации при открытии бизнеса. Ежегодно в корпорацию обращаются около

400 человек, которые получают рекомендации и интенсивные консультации. Специалисты КЭР оценивают перспективы будущих предприятий, возможности кредитования, покупки или аренды площадей, а также потенциальный вклад в развитие городской общины Хартфорда. Проводятся обсуждения с администрацией города, и средства, получаемые от городских властей либо объединений бизнесменов, идут на кредитование новых фирм (ссуда бывает от 1000 до 650000 долларов).

В 1984 году Джинг Лаймен, до этого долго работавшая в сфере оказания помощи женщинам, разработала программу «Женское предпринимательство» и предложила опробовать ее в Хартфорде. Директор КЭР Уоррен Леутериу вспоминает, что, изучив эту программу, корпорация без колебаний включила в свою работу оказание помощи начинающим свой бизнес женщинам:

«Мы не ставили целью создавать специальный штат для работы с женщинами. По моему мнению, бизнес ставит в одинаковые условия конкуренции и мужчин, и женщин. Но потребовалась специальная программа для подготовки предпринимательниц. Со временем мы заметили, что у женщин свой стиль в бизнесе. К примеру, они, в отличие от мужчин, склонны соединять личные проблемы с деловыми. Разница в образовании, закладываемая в школе (когда девочек обучают только домоводству, а мальчиков - столярному, слесарному делу, азам коммерции), приводит к тому, что женщины изначально меньше подготовлены к решению экономических задач вне дома. Но женщины более реалистичны, расчетливы, не спешат хватать звезды с неба. С 1985 года 21 женщина получила через нашу корпорацию ссуду (от 10000 до 100000 долларов), и нужно отметить, что женщины надежнее мужчин при возвращении кредита».

Рассказывает Донна Вертенбач, директор программы самозанятости для женщин:

«Консультационный центр при Хартфордском колледже работает с 1985 года в рамках программы «Женское предпринимательство». На пути начинающих свой бизнес женщин есть немало барьеров. Мы внесли в обучение специальные компоненты, необходимые для стимулирования самозанятости, обеспечивающие жизнеспособный экономический выбор».

Программа включает в себя следующие ступени:

1. Ориентация и самооценка - Женщина получает информацию о реальностях малого бизнеса, ей помогают и дают возможность сопоставить свои силы с силами людей, уже начавших схожий бизнес.

2. Интенсивная подготовка - Это обучение составлению бизнес-плана своего предприятия; развитие коммуникационных навыков; поиск баланса между личной жизнью и бизнесом и так далее. Обучение групповое, длится шесть месяцев по два занятия в неделю. Параллельно идет обучение методологии бизнеса и применение знаний на практике.

3. Создание сети - Совместное обучение позволяет создать группу поддержки. Раз в месяц проводится собрание нынешних и бывших слушательниц Центра, женщины делятся своими идеями, планами и опытом, помогают новичкам морально.

4. Коммерческий заем - Национальный банк Коннектикута установил стартовое финансирование в виде долгосрочной ссуды для женщин, разработавших лучшие программы развития своего бизнеса.

5. Компьютер - Все обучающиеся женщины могут пользоваться оборудованием Хартфордского кол-

леджа в течение первого года работы бизнеса.

6. Профессиональное участие - Студентки ежемесячно встречаются с бизнесменами, где впитывают дух профессии.

За период с 1985 года, курс окончили 285 женщин. 55% окончивших дневной и 60% - вечерний курс обучения, открыли свой бизнес.

Совместная работа с Корпорацией экономического развития Хартфорда и городским департаментом коммерции определяет успех программы «Женское предпринимательство», помогает участницам программы взаимодействовать со всеми структурами, включает новых предпринимательниц в городскую структуру экономики.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: АЛИСА МЕЙЕРС, ВЛАДЕЛИЦА ПАРИКМАХЕРСКОЙ

Хозяйку маленькой уютной парикмахерской на окраине Хартфорда зовут Алиса Мейерс. У нее трое детей, дочерям - 22 и 19, сыну - 17 лет. Алиса уже бабушка: внуку исполнилось полтора года. Однако эта молодая негритянка совсем не похожа на бабушку, она энергична и улыбчива.

«Я всегда мечтала стать парикмахером, - говорит Алиса, вышла замуж очень рано и в 16 лет начала рожать. Нужно было поднимать семью, устроилась на работу в агентство по бытовому обслуживанию. Конфликты с боссом, неудовлетворенность работой подтолкнули меня к мысли открыть свое дело. Началась учеба: я закончила вечерние курсы парикмахеров, потом двухгодичные платные дневные курсы. Это стоило семь тысяч долларов, пять из которых были взяты в кредит. Потом я прослушала программу для предпринимательниц в Хартфордском колледже, которая была очень полезной: я научилась вести свое дело, составила бизнес-план, включающий финансирование, налоги, страхование и так далее. Вот уже четвертый год работаю в своей мастерской, клиентов много...»

Владелица парикмахерской Алиса Мейерс и наш «приезжий» автор Елена Кобзева

Алиса и сейчас не теряет связи с консультационным Центром женского предпринимательства. Когда необходимо делать ремонт или обновлять мастерскую, Алиса консультируется со специалистами Центра.

Сосед Алисы и один из ее постоянных клиентов рассказывает: «Когда-то в нашем районе собирались наркоманы, улицы были свалками отходов... С появлением магазинчиков и маленьких предприятий быта, вроде парикмахерской Алисы, наш район изменился. Каждый хозяин следит за своей территорией, мы живем единой коммуналой, помогаем друг другу, поддерживаем порядок. Теперь это хорошее место для жизни и для бизнеса...»

«Конечно, начинать было трудно, - вспоминает Алиса. - Приходилось совмещать семью и учебу, работать и вести дом, воспитывать детей. Сейчас выплачиваю кредит, задумала отремонтировать мастерскую, все требует сил и средств. Главное - верно рассчитать свои возможности, верить в себя».

Кредит почти выплачен, клиенты ценят мастерство Алисы, любимая работа приносит радость и доход, помогает поставить на ноги детей.

На прощание Алиса вручает нам приглашительные карточки и шуточно говорит: «Передайте своим знакомым в далекой России, что если кто-то из них приедет в Хартфорд, пусть заходит в мою парикмахерскую - обслужу по первому классу!»

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ШИЛ БЛОСС, ВЛАДЕЛИЦА МАГАЗИНА СПОРТИВНЫХ ТОВАРОВ

Вдоль стеллажей с товарами тянется надпись: «Мы возвращаем вещам вторую жизнь». На полках аккуратно разложены коньки и кроссовки, тренажеры и спортивные игры; на плечиках висят куртки и спортивные костюмы, есть палатки, надувные лодки, спальные мешки, клюшки и хоккейные шлемы; в подвальном помещении - лыжи и велосипеды. Все вещи не новые, уже послужившие, но в хорошем состоянии. Владелица спортивной «комиссионки» Шил Блосс - невысокая спортивного вида молодая женщина. Она разведена. Трое ее детей здесь же - сын (ему 14 лет) помогает в магазине, а дочки (10 и 8 лет) учат уроки.

Некоторый опыт работы в малом бизнесе у Шил уже был. В юности она работала в ресторане своих родителей, потом в придорожном ресторанчике. Несколько лет назад она поместила в местной газете объявление о том, что хочет открыть магазин спорттоваров, бывших в употреблении. Она знала, что подобного магазина поблизости не было, значит, не будет и конкуренции. Собирая вещи, Шил подыскала помещение - магазинчик возле скоростной дороги между Хартфордом и Западным Коннектикутом. Арендная плата здесь гораздо ниже, чем в городе. Попутно Шил успела закончить курсы для предпринимательниц в Хартфордском колледже.

Ссуду в банке Шил не брала. Были некоторые сбережения, часть необходимой суммы в 3000 долларов дал бывший муж. Эти деньги пошли на аренду помещения, ремонт, оформление, покупку витрин и полок для товаров, на объявления в газетах. Магазин работает девять месяцев. В январе доход составил 4500 долларов, а в феврале - почти 12000.

Сорок процентов от проданной вещи остаются в кассе магазина. Подобный комиссионный сбор

показался мне слегка завышенным, но Шил объяснила, что обычно владельцам очень трудно продать бывшие в употреблении вещи: нужно давать объявления, искать покупателей, тратить время. Американцы недаром говорят, что время - деньги. Многие считают магазинчик Шил большим удобством. Она занимается не только сбором старых вещей, но и доставкой выбранного товара на дом, экономя покупателям драгоценное время.

Шил очень довольна, что открыла свое дело.

«Я все здесь сделала сама, своими руками», - сказала она. «А мы тебе помогали!» - почти хором закричали мальчик и девочки. «Да, конечно, - согласилась Шил, - я рада, что мои дети со мной, они моя главная опора и поддержка».

Мы уезжали из Хартфорда. Это был долгий день встреч, знакомств, интервью. Я думала о том, что в женщинах-предпринимательницах есть что-то общее: чувство удовлетворенности, любовь к своему делу, самостоятельность, независимость. Каждая из них по-своему смогла реализовать себя.

Спортивная «комиссионка» - вся семья в сборе, работа не прекращается

Женщина в директорском кресле*

Джуди Роузнер
Школа управления при
Калифорнийском университете

Женщины-управляющие, которым удалось пробить стеклянный потолок в нетрадиционных организациях среднего размера, доказали: хороших лидеров не штампуют на одном станке. Их пример убеждает, что командный стиль руководства, который обычно ассоциируется с мужчинами - руководителями больших традиционных организаций, не единственный способ добиться успеха.

Первые женщины, пробившиеся наверх, придеживались «кодекса поведения», принесшего успех мужчинам. Не удивительно - они ступали по неизведанной территории. Сейчас к верхним эшелонам власти подбирается вторая волна женщин, и они отнюдь не перенимают стиль и манеры, принесшие удачу мужчинам. Они взяли на вооружение навыки и факторы, развивавшиеся именно благодаря женскому началу. Эти руководительницы второго поколения пользуются своим уникальным умением общаться и путь наверх прокладывают совершенно иначе. В быстро меняющихся и растущих организациях они ищут и находят возможности показать, что способны добиваться результата по-другому. Они добиваются успеха не вопреки тому, что некоторые человеческие черты всегда считались «женскими» и не годились для руководителя, а благодаря этому.

Их пример показывает, что нетрадиционный стиль руководства вполне применим к определенным условиям, и с его помощью можно увеличить шансы организации на выживание в нашем зыбком мире. Этот пример говорит о том, что именно в разнообразии стилей руководства скрыты большие ресурсы.

Недавно я провела исследование, которое финансировал Международный женский форум, и обнаружила, что между лидерами мужчинами и женщинами наряду с неожиданно общими чертами есть и серьезные различия. Сходство - в заработках и отношении к детям. Выяснилось, что отвечавшие на мои вопросы мужчины и женщины зарабатывают примерно одинаково (а домашний «доход» у женщин вдвое больше, чем у мужчин). Эти данные противостоят большинству исследований, которые утверждают, что между работками мужчин и женщин есть существенная разница, даже на руководящем уровне. Я также выяснила, что конфликт «работа-семья» переживают столько же мужчин, сколько и женщин (хотя, если есть дети, у женщин положение сложнее).

Но сходство кончается, когда мужчины и женщины берутся описывать свой стиль руководства, методы влияния на подчиненных. Мужчины по большей части описывают стиль, который специалисты по управлению называют «деловым». Это означает, что свою работу они видят, как серию дел (или сделок) с подчиненными - награждают их за оказанные услуги или наказывают за некачественную работу. Мужчины чаще пользуются властью, которую дает занимаемая ими должность.

Женщины, с другой стороны, описывают стиль руководства, именуемый «преобразовательным» - подчиненные должны преобразовать свои интересы с учетом интересов группы, ставя перед собой более широкие цели. Свою власть женщины приписывают личным качествам - обаянию, контактности, умению общаться с людьми и интенсивно трудиться, - но не занимаемой должности.

Заинтригованная этими различиями, я проинтервьюировала несколько женщин, называющих себя «преобразовательницами». Беседы позволили мне понять, как эти женщины видят себя в роли лидеров, в чем принципиальное отличие их стиля руководства от традиционного командного. Я назвала их стиль «взаимодействующим», потому что эти женщины активно взаимодействуют с подчиненными, и это приносит положительные результаты для всех. Если конкретнее, эти лидеры приглашают подчиненных к участию, делятся с ними властью и информацией, позволяют им повысить самооценку, пробуждают

у людей интерес к выполняемой работе. Они верят, что если дать сотрудникам возможность вносить активный вклад в общее дело, осознавать свою силу и значительность, выиграют все - и сотрудники, и организация.

Руководство через взаимодействие

В ходе моих бесед с женщинами-лидерами определилось несколько моделей. Часто речь шла о том, что они приглашают подчиненных к участию, делятся с ними властью и информацией, что характерно для руководства посредством «участия». Но то, как эти женщины описывали себя, в принятое определение «участия» несколько не укладывалось. По сути речь шла о попытках стимулировать в подчиненных самоуважение, зарядить их своей энергией. Эти лидеры считают: люди работают лучше, когда они довольны собой и своей работой, поэтому обязанность лидеров - создавать ситуации, которые таким ощущениям способствуют.

Необходимо поощрять участие. Основа руководства через взаимодействие - привлечение к деятельности. Описывая разные аспекты руководства, опрашиваемые неоднократно ссылались на свои попытки дать людям понять, что те - часть организации. Для этого сотрудников приглашают высказаться по всем аспектам работы, от повышения качества труда до определения стратегии. Чтобы облегчить «привлечение», такие руководители создают специальные механизмы, используют разговорный стиль общения, посылают сотрудникам приглашающие сигналы.

Эти руководители стремятся к естественному взаимодействию с сотрудниками, стараются втянуть их в разговор, спрашивают их мнение. Фрида Каплан, основатель и директор «Фрида-файнест» - калифорнийской компании, которая продает и распространяет необычные фрукты и овощи, так описывает свою методику, на которую ссылались и другие опрашиваемые: «Столкнувшись с трудностью, я всегда спрашиваю моих сотрудников: «Что бы на моем месте сделали вы?» Такой подход стимулирует идеи, а мои подчиненные понимают, сколь непроста работа руководителя».

Разумеется, разговоры о привлечении сотрудников еще не означают, что сотрудники чувствуют себя частью организации. Женщины-руководители понимают, что их попытки вовлечь людей в свою деятельность могут рассматриваться, как символические, поэтому предложения сотрудников стараются использовать. Они оценивают мнение сотрудников и зачастую учитывают его, принимая окончательное решение. Привлекая к руководству своих подчиненных, такие лидеры уясняют собственное мнение, они как бы думают вслух, и это помогает им оценивать все факторы.

Многие опрашиваемые утверждают, что подобный стиль руководства для них вполне естествен, то есть речь не идет о том, что он был взят на вооружение специально, для деловых ситуаций. Однако эти женщины уверены, что руководство с приглашением к участию имеет свои плюсы. Во-первых, если сотрудники свободно выражают свое мнение, есть надежда, что решение будет принято на основе максимально возможной информации. Кто-то считает, что прислушиваться к мнению сотрудников велит здравый смысл. Сьюзен Эллиотт, президент и основатель компьютерной консультационной компании

«Системс сервис энтерпрайзес» в Сент-Луисе, сформулировала свою точку зрения так: «Я не могу разработать план, а потом пойти в бухгалтерию и спросить, что они об этом плане думают. Ведь в финансовых вопросах разбираются именно они. У них есть информация, которой нет у меня. Без их помощи я буду руководить, сидя в башне из слоновой кости».

Благодаря практике участия сотрудники более активно поддерживают принятые решения, уменьшается опасность появления неожиданной оппозиции.

Если активно привлекать к своей работе подчиненных, уменьшается опасность, связанная с тем, что конкретным клиентом, проектом или вложением занимается только один человек. Патриция Клоэрти, старший вице-президент и партнер ньюйоркской компании по вкладам в предприятия «Элан Патриккофф ассошиэйтс», убеждена, что чем больше людей участвуют в принятии решения, в разработке плана, тем надежнее будет вклад. Если с одним из сотрудников что-то случится, остальные будут знать ситуацию и возьмут контроль на себя. Таким образом, в портфеле фирмы никогда не бывает вкладов «сирот», и всегда есть второй, хорошо осведомленный в этом деле человек.

Как и большинство людей, знакомых с управлением посредством участия, опрошенные мною женщины знают - эта методика имеет и недостатки. Чтобы получить от кого-то идеи и информацию, требуется время, часто приходится делиться полномочиями, позволять себя критиковать, возникают предпосылки для личных и производственных конфликтов. К тому же, если вы просите у сотрудников идеи и информацию, может сложиться впечатление, что своих ответов у вас нет.

Необходимо также помнить, что «участвовать» хотят далеко не все. Многие предпочитают получать распоряжения.

Опрошенные мною женщины применяют разные стили руководства. Если «участие» не срабатывает, они действуют в одностороннем порядке. «Я предпочитаю «участие», - говорит Сьюзен Эллиотт, - но есть ситуации, когда времени мало, и приходится брать быка за рога».

Важно делиться властью и информацией. Обращение к подчиненным за помощью всегда вызывает поток информации от сотрудников к «боссу». Но люди лучше почувствуют свою причастность, если увидят, что информация течет в обе стороны. Участники моего опроса говорят, что охотно делятся властью, и информацией, объясняют подчиненным, почему принято это решение, а не другое. Многие лидеры считают, что информация - это власть, а к власти стремятся многие, однако, опрашиваемые не видят ничего плохого в том, что власть и информация переходят из рук в руки. Вот что сказала Эдриенн Холл, вице-председатель большой рекламной компании «Эйсамен, Джонс энд Лос» на западном побережье страны: «Территория меняется, но я остаюсь на месте».

Примером того, как можно делиться властью и информацией, являются уроки открытой стратегии, которые проводит Деби Коулмен, вице-президент по информационным системам и технологиям в компьютерной компании «Эппл». При разработке новой стратегии она не ограничивает круг слушателей несколькими руководителями высшего ранга. Коул-

мен проводит в течение нескольких дней серию собраний и позволяет высказаться гораздо большему количеству людей, что помогает принять правильное решение.

По мнению опрошенных, делясь властью и информацией, убиваешь нескольких зайцев сразу. Сотрудники и подчиненные видят, что руководство им доверяет, воспринимает их идеи с уважением, в результате растет их преданность делу. У них возникает желание делиться информацией, которой они располагают. Повышается вероятность того, что лидерам станет известно о проблемах на стадии их возникновения. Когда руководитель делится властью и информацией, у сотрудников и подчиненных появляется возможность делать выводы, решать проблемы и видеть механизмы принятия решений.

Если рассуждать с прагматической точки зрения, можно сказать, что в наши дни сотрудники ждут от боссов откровенности, открытости. Они уже не хотят мириться с диктатом, им нужно, чтобы их личность уважали. Вот что говорит об этом Эллиотт: «У меня много ярких и одаренных сотрудников, и я общаюсь с ними на интеллектуальном уровне. Они мыслят очень логично и хотят знать причины. Они согласны с решением, лишь если видят в нем смысл».

Иногда руководители делятся информацией, потому что это просто необходимо в работе. В начале 1990 года Эллиотт взяла на работу несколько человек, с которыми она раньше работала по договорам: она знала, что переход будет трудным для всех. Число сотрудников за один день почти удвоилось, изменилась природа производственных отношений. «Я всех предупредила, что нам предстоят трудные времена, но переживать их мы будем вместе. Я призналась, что мне, пожалуй, будет не легче, чем остальным, и сказала со всей ясностью, что готова к общению. Я была совершенно откровенна и просила новых сотрудников без стеснения говорить мне обо всем, что их беспокоит. Кое-кто ушел, не приняв новые отношения, но я уверена, что открытость помогла мне лучше понять моих сотрудников, да и они стали чувствовать себя увереннее».

Когда делишься властью и информацией, когда приглашаешь сотрудников к «участию», в какой-то степени рискуешь. У сотрудников появляется возможность не принимать идеи руководителя, критиковать их или подвергать сомнению, в общем, ставить под вопрос его (в данном случае ее) авторитет. К тому же сотрудникам неприятно, когда руководитель, выслушав, отвергает их идеи. Поскольку информация - это источник власти, лидеры, которые ею делятся, могут показаться наивными, жадными понравиться. Все отрицательные стороны такой политики опрошенные испытали на себе, но считают, что положительного в ней больше.

Стимулируйте в людях уважение к собственной персоне. Когда руководитель делится с сотрудником и приглашает его к участию, возникает побочный положительный эффект - сотрудник осознает свою значительность. Женщины-руководители рассказывали мне, какими методами они пользуются, чтобы сотрудники и подчиненные относились к себе с большим уважением. Они не забывают похвалить сотрудника за хорошую работу, стараются как бы незаметно воздать ему должное, признать его заслуги. Очень важно не выпячивать свое превосходство, это принижает сотрудников. Все опрошенные категорически высказались против поведения, которое

отчуждает их от других работников компании - против отдельной автостоянки, отдельной комнаты для ланча, нажима на субординацию.

О том, как важно отмечать заслуги других, говорили все. О Каплан, в связи с ее новшеством - наклейках на овощах, чтобы покупатели знали, что они покупают и как это готовить - писали очень многие газеты, но она всякий раз подчеркивала, что эту идею ей подсказал фермер. Она всегда выделяет именно его, а себя отодвигает на второй план. Ротман, как и многие другие, отмечает заслуги подчиненных в письменном виде: когда кто-то из них добивается успеха, она пишет сотруднику поощрительную записку, и он знает, что его усилия не остались незамеченными. Ротман, опять-таки как и многие другие, не забывает похвалить подчиненного за хорошую работу в присутствии окружающих.

Особенно важно подбадривать сотрудников и подчиненных там, где тяжелым испытаниям подвергается сама личность человека. Таким примером можно считать работу в системе инвестиционных банков, где работать приходится допоздна, в состоянии постоянного стресса, повышенной конкуренции, все время ожидая неизбежного проигрыша при той или другой сделке. Одна из опрошенных, работающих в системе инвестиционных банков, устраивает обеды для своего отдела, во время вечеринок дарит сотрудникам забавные подарки, устраивает приемы «в нашу честь». Все это помогает снять напряжение, которым заряжена атмосфера в компании.

Вот что говорит Райнд о компенсации отрицательных явлений, связанных с подготовкой налоговых деклараций: «В нашем деле приняты списки вопросов, куда проверяющий налоговую декларацию заносит все, что необходимо исправить. Критика - часть работы. Но в конце каждого документа о проверке я всегда указываю на что-то положительное - технически все выполнено безукоризненно, работа сделана в срок и тому подобное. Это кажется банальным, но людям становится ясно, что я обращаю внимание не только на недостатки, но и признаю их достоинства».

Заражайте энергией. Женщины-руководители говорят, что относятся к своей работе с энтузиазмом и заражают им окружающих, благодаря чему работать становится интереснее и веселее. Своим энтузиазмом эти женщины способны вдохновить любого. Ротман так и говорит: «Нет человека, которого я не смогу вдохновить на подвиг».

Вообще об энтузиазме в ходе бесед говорилось много. Консультационная компьютерная фирма: «Это передний край технологии. Свой бизнес я боготворю и хочу, чтобы и другие относились к нему с неменьшим энтузиазмом». Инвестиционная фирма: «Нужно, чтобы голова шла кругом». Исследования в области управления: «Увлечь людей так же важно, как убедить их в своей правоте». Фирма по управлению спортивными сооружениями: «Мой энтузиазм заражает людей. Я наполняю их энергией и помогаю увидеть, что даже скучную работу в мире знаменитостей можно делать весело».

Иногда энтузиазм понимается не так, как хотелось бы. Кого-то энергия и энтузиазм действительно вдохновляют, но не всех. Ротман признает: «Не в каждом теплится огонек, который можно раздуть».

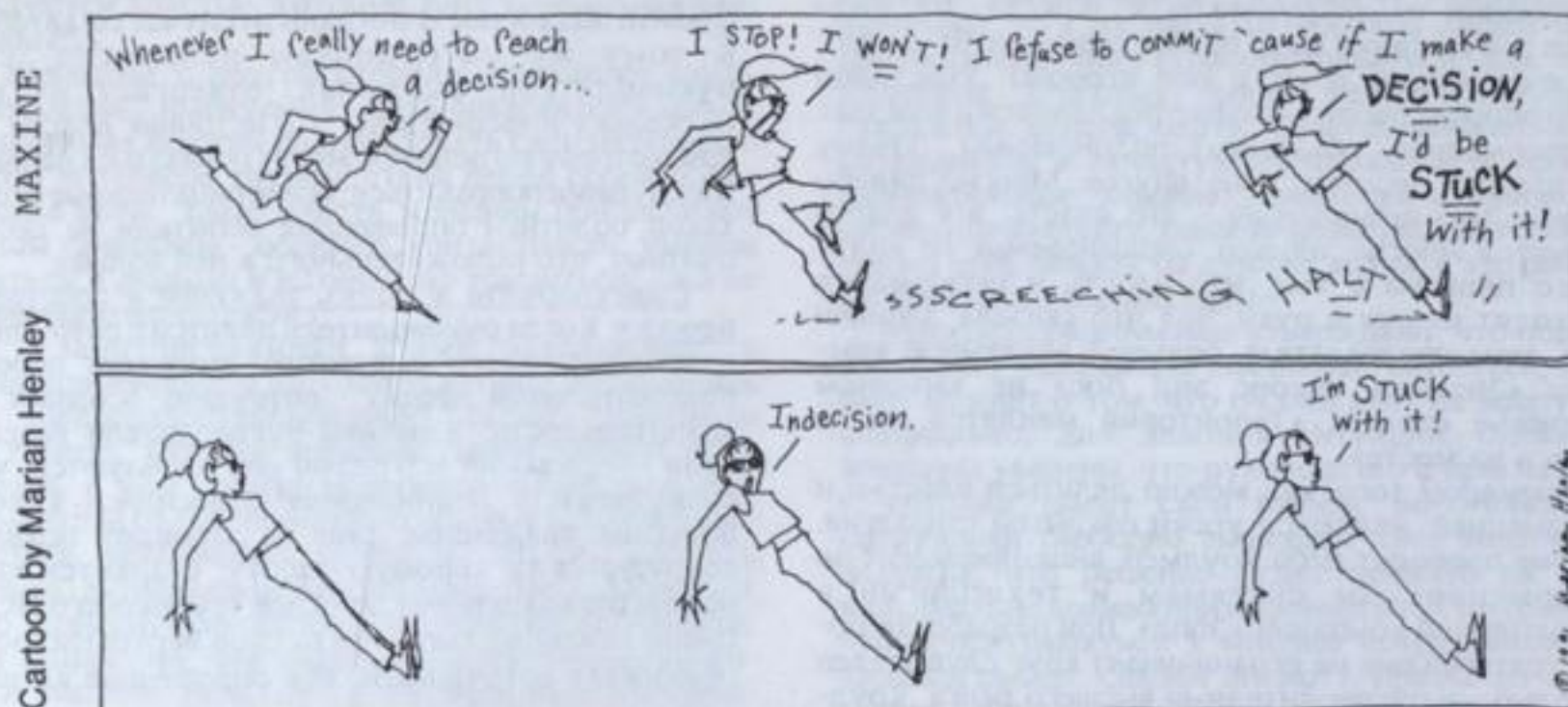
Линия наименьшего сопротивления

Многие из опрошенных мною женщин утверждают: поведение и убеждения, лежащие в основе их стиля руководства, - для них нечто вполне естественное. Эту «естественность» я объясняю двумя причинами: их манерой общения и избранной карьерой. Средний возраст опрошенных мужчин и женщин составил 51 год, это достаточно солидный возраст, чтобы сформировались какие-то привычки, связанные с принадлежностью к тому или другому полу.

До 1960-х годов от мужчин и женщин ждали далеко не одного и того же. Женщины полагались быть женой, матерью, добровольным работником в общине, учителем, медсестрой. Во всех этих ролях от женщины ожидают помощи, поддержки, понимания, мягкости, услужения. Помогая другим, в том числе и собственному супругу, они испытывают

Я останавливаюсь! И не хочу! Не хочу, потому что если я приму РЕШЕНИЕ, я взвалю на себя ТЯЖЕЛУЮ НОШУ!

Всякий раз, когда нужно принимать решение...

Нерешительность

Воистину ТЯЖЕЛАЯ НОША

удовлетворение, в этом черпают уважение к себе. Мужчины конкурентны, сильны, решительны и деловиты, владеют положением; женщины - всего лишь помощницы, они эмоциональны и уязвимы. Видимо, этим объясняется тот факт, что женщины сегодня тяготеют к лидерству посредством взаимодействия.

У мужчин и женщин были также разные возможности в смысле карьеры. Женщинам вообще не полагалось делать карьеру, по крайней мере, такую, какую делали мужчины, поэтому они либо потихоньку занимались то одной работой, то другой, либо, если стремились к карьере, наткнулись на стену. Карьера женщины обычно не заключалась в длительном подъеме по служебной лестнице с занятием ответственных должностей в организации. Первую свою работу за пределами дома женщины обычно выполняли на добровольных началах. Перед руководителями добровольческих организаций зачастую стоят не менее сложные проблемы, чем перед руководителями бизнеса, но существенная разница есть, и заключается она в отсутствии конкретного вознаграждения в виде зарплаты и повышения по службе.

Войдя в мир бизнеса, женщины тяготели к должностям, схожим с ролями, которые они привыкли играть дома: контакты, человеческие ресурсы, вспомогательная работа, обычно малооплачиваемая и почти не требовавшая руководства людьми.

У большинства женщин не было формальной власти над людьми, они не распоряжались ресурсами, и для выполнения своей работы им приходилось изыскивать другие пути. Теперь выясняется, что поведение, которое было для женщин вполне естественным и приемлемым, позволило некоторым из них добиться очень успешных результатов в административной карьере.

Эта естественность оказалась для женщин тактикой выживания. Лидеры нередко начинают свою карьеру, ведя себя естественно в рамках своей работы, но со временем развивают свой стиль и манеру руководства. Руководство через взаимодействие, столь популярное среди женщин, уходит корнями в их привычку общаться, и опрошенные мною твердо убеждены, что их организации от такой манеры руководства только выигрывают. По ходу своей карьеры они пришли к выводу, что их стиль эффективен. В некоторых случаях именно успех позволил женщинам сформулировать свои взгляды на то, как заинтересовать и увлечь людей, как принимать правильные решения, как улучшить производственные показатели. Сейчас в их руках власть и контроль над обширными ресурсами, но они и теперь считают, что делиться информацией и властью полезно, и делают это отнюдь не по обязанности. Они согласны с тем, что увеличение зарплаты и повышение по службе - необходимые рычаги управления, но не менее важно, чтобы люди чувствовали: они трудятся для достижения высшей цели, им предоставляется возможность учиться и расти, как личностям. Подчиненные и коллеги работают лучше, когда ощущают себя частью организации и ее успехи считают своими. Их вклад в общее дело увеличится, если им позволят использовать свой потенциал в полной мере, и это правильное использование человеческих ресурсов.

Другой стиль руководства

Проведенный институтом женских исследований анализ показывает, что нетрадиционный стиль руководства может оказаться эффективным в ор-

ганизациях, готовых этот стиль принять. Это особенно трудно понять тем, кто считает, что корпоративный мир - это мир естественного отбора, и выживает в нем всегда самый сильный, самый крепкий, самый решительный и могущественный. Организации подобного типа тяготеют к лидерам, которые управляют людьми, потому что в их руках находятся ресурсы, и управление людьми позволяет им эти ресурсы увеличивать. Делиться информацией и властью в такой организации не всегда выгодно, но то, что невыгодно в одних обстоятельствах, может быть выгодно в других. «Лучший» стиль руководства зависит от контекста данной организации.

Только одна из опрошенных мною женщин работает в традиционной крупной компании. В основном женские организации - средние по размеру, они быстро развиваются и претерпевают быстрые изменения. В них требуется качественная работа, нужен большой процент квалифицированных специалистов. Эти организации открывают возможности для женщин и благосклонно относятся к тем, кто исповедует нетрадиционный стиль руководства.

От степени роста и изменений в организации во многом зависит, появятся ли новые возможности для женщин. Когда перемены следуют одна за другой, важно не упустить момент, хотя подобные ситуации чреваты кризисами. Конечно, лучше обходиться без кризисов, но они позволяют людям проявить себя. Многие из тех, с кем я беседовала, сказали: их первое серьезное продвижение было связано именно с тем, что компания оказалась в сложном положении.

Благодаря быстрым переменам активно рушатся традиции. Теперь постепенный подъем по иерархической лестнице с преодолением необходимых ступеней не обязателен, не нужно быть частью «системы». Как ты работаешь - вот что важно. И управляющие в подобных компаниях готовы к нестандартным решениям, новым структурам, новым методам руководства.

Во многих организациях сейчас очень высок процент молодых профессионалов, и этот фактор - на стороне женщин. Молодые и образованные профессионалы предъявляют к своим организациям определенные требования. Они хотят активно участвовать в жизни компании, вносить свой вклад. Зачастую у них есть способности и знания, которых нет у их боссов. И если свое дело они делают хорошо, у них есть возможность выбирать работу. Понятно, что такие профессионалы отдадут предпочтение лидерам, которые открыты и взаимодействуют с подчиненными, которые делают все для того, чтобы сотрудники относились к себе с уважением, которые стремятся оживить процесс работы и сделать его интересным. За такими лидерами пойдут подчиненные и сделают все, чтобы достичь общей цели.

Лидерство через взаимодействие в организациях, где преуспевают опрошенные мною женщины, доказало свою эффективность и преимущества. Работники хотят активно участвовать в деятельности компании, а экономика все настойчивее требует быстрых перемен. В такой обстановке лидерство через взаимодействие может оказаться наиболее оптимальным для многих организаций. Чтобы такое лидерство внедрилось более основательно, организации должны поставить под вопрос незыблемость традиционного командного стиля руководства. Во многих организациях провести подобную реформу будет непросто, потому что многие «мужские» компании автоматически откажутся от

такого стиля руководства, окрестив его «женским».

Но говорить о лидерстве через взаимодействие, как о чисто женском стиле руководства - ошибка. Мы знаем, что женщины нередко пробивают себе дорогу в корпорациях, придерживаясь традиционной корпоративной модели, они могут распоряжаться властью так, как это делают мужчины. Собственно, многие женщины такому стилю отдают предпочтение. Нам также известно, что есть мужчины, тяготеющие к преобразовательному стилю руководства.

Крупным и хорошо зарекомендовавшим себя организациям следует несколько изменить свой взгляд на то, что такое эффективное лидерство. Если это случится, вполне возможно, что исчезнет стеклянный потолок, и тропа, ведущая к руководящим должностям, существенно расширится - и для мужчин, и для женщин. Потенциальные лидеры получат возможность руководить так, чтобы их индивидуальные особенности раскрывались и использовались максимально. Тогда руководство через взаимодействие обретет такое же широкое признание, каким десятилетия пользовался командный стиль. Применяя разнообразные стили руководства, организации обретут силу и маневренность, необходимые для того, чтобы выжить в условиях современной экономики с ее жесткой конкуренцией и растущим разнообразием форм.

«Харвард бизнес ривью», ноябрь-декабрь 1990 г.

В январском-февральском выпуске 1991 г. «Харвард бизнес ривью» был опубликован отклик на эту статью Синтии Эпстайн, профессора Ньюйоркского университета.

По-другому ли руководят женщины? Это вопрос с подтекстом, потому что большинство людей склонны выискивать различия между мужчинами и женщинами, а схожие черты подсознательно стремятся затушевать. В своей статье «Женщина в директорском кресле» Джуди Роузнер, сообщая о своем анализе стилей руководства, попадает в ту же ловушку, ибо методика ее исследования изначально некорректна. Вместо того, чтобы наблюдать мужчин и женщин за работой и на основе этих наблюдений определить, действительно ли они руководят по-разному, автор просит их описать свой стиль руководства.

Почти все современные исследования показывают, что мужчины и женщины оценивают свое поведение в соответствии с социальными стереотипами, закрепленными за каждым из полов, равно как и поведение других групп они оценивают по стереотипам. Поэтому нет ничего удивительного, что у мужчин Роузнер «обнаружила» тягучую «командную» модель, а у женщин - к «преобразующей».

Я исследовала поведение женщин-адвокатов, и одна из них охарактеризовала свой стиль, как «заботливый», но ее помощник-мужчина назвал ее «барракудой». Либо кто-то из них «неправ», либо эта женщина-адвокат соответствует обоим характеристикам. Ведь и сама Роузнер говорит, что мужчины и женщины в разных ситуациях могут вести себя по-разному. Но люди обычно предпочитают описывать свое поведение внятно, поэтому безо всякой задней мысли отсекают характеристики, которые выпадают из рисуемой ими картины. Характеризуя себя, люди стремятся создать положительный и общепринятый с точки зрения существующей культуры образ. Ни одна

женщина не захочет подчеркивать свою «мужественность», никакой мужчина не желает выглядеть «женственным», особенно если его или ее уже и так подозревают в подобном.

Уже давно разный подход к мужчине и женщине на работе основывается на том, что, благодаря присущим ей чертам, женщина больше приспособлена к работе повторяющейся и однообразной, такую работу ей делать удобнее. Она в меньшей степени сориентирована на карьеру, ее меньше интересуют финансовые вопросы, а конфликтные ситуации - не ее стихия. Но число женщин, к которым все это не относится, постоянно растет, они компетентны и заинтересованы в своей работе, а новые ситуации и возможности используют для приобретения опыта и продвижения вперед. Давая оценку исследованиям по вопросам пола в работе «Обманчивые различия» (Иейл университет пресс, 1988), я писала, что интересы и поведение людей определяются социальными рычагами, а не полом.

Если женщины, опрошенные Джуди Роузнер, не просто видели свое поведение «преобразовательным», но действительно вели себя именно так, это скорее всего объясняется конкретной обстановкой на работе. «Нетрадиционные организации среднего размера» склонны поощрять коллегиальность, привлекать подчиненных к участию в руководстве. Поскольку в большинстве компаний, практикующих метод «преобразовательного» руководства, мужчин на руководящих должностях гораздо больше, чем женщин, этот стиль нельзя приписывать женщинам. И компании не могут рассчитывать, что, беря на работу женщин, они создадут у себя определенный стиль взаимодействия, сулящий компании выгоду.

Проводя исследования в среде женщин-адвокатов, работая в большой женской добровольческой организации, я видела многих женщин, руководивших авторитарно, агрессивно, с применением наказаний, при этом способных излучать тепло и взаимодействовать, то есть вести себя традиционно по-женски. Подозреваю, что все, кто учился в начальной школе, испытали это на себе, общаясь с женщинами-учителями.

Я считаю, что пора пересмотреть чрезмерную и не соответствующую истине типизацию по признаку пола, независимо от того, под каким соусом она подается - то ли ради улучшения статуса женщины, то ли для его ограничения. Женщины должны быть руководителями, потому что они умны, приспособляемы, практичны, умеют эффективно трудиться, а также потому, что способны к состраданию, как все люди. Лидеры бизнесов и других предприятий должны уважать человеческие ценности, с которыми ассоциируются женщины, но которые также могут выражать (и выражают) мужчины, если окружение не заставляет их этого стесняться. И наоборот, так называемые мужские качества - сила духа, целеустремленность - должны цениться в женщинах, которые хотят их проявить, когда это уместно. И рассматриваемая категория руководителей - это не «мужчины и женщины», а «люди».

ВСЕ ЖЕНЩИНЫ - СЕСТРЫ

Плакат «Сильные и красивые женщины»
Из каталога «Компания женщин»

К ЖЕНЩИНАМ ВСЕГО МИРА!

Поддержите петицию в ООН о признании прав женщин!

В 4-м номере «Вы и Мы» были напечатаны бланки для сбора подписей и текст петиции в ООН о правах женщин.

Тысячи женщин всего мира обратились к Генеральному Секретарю ООН с требованием, чтобы в 1992 году подготовительный комитет Всемирной конференции по правам человека поставил в центр повестки дня этого важнейшего форума вопрос о правах женщин и насилии против женщин.

Коалиция женских групп передала в Комиссию по правам человека коробки с петициями из 78 стран мира с 75000 подписей, в том числе с отпечатками большого пальца руки неграмотных женщин.

«Мы требуем, чтобы насилие по признаку пола... было признано нарушением прав человека», - говорится в петиции.

ПОРТРЕТЫ ЖЕНЩИН-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ

Е. Кобзева

Знакомьтесь: Мелинда Грос - владелица
бизнеса по производству специального белья
для беременных женщин.

«Вообще-то я профессиональная танцовщица, раньше выступала в группе современного танца, - говорит Мелинда, - однако, после замужества и рождения первенца (это было 10 лет назад) пришлось подумать о другой работе».

Мелинда закончила двухгодичные вечерние курсы моделирования одежды и поступила работать в большую фирму на 70-й улице в Нью Йорке дизайнером женских блузок. 70-я улица - средоточие крупных фирм по производству одежды.

«Это было трудное время, - вспоминает Мелинда. - Во-первых, я все время боялась потерять работу, потому что у меня был маленький сын. Во-вторых, крупные предприятия не любят менять фасоны одежды. Массовое производство мешает реализовывать новые идеи, и дизайнер теряет свою индивидуальность».

Как ни странно, толчком к решению открыть свой бизнес для Мелинды стала вторая беременность. Она начала разрабатывать специальное белье для беременных: удобные для кормления ребенка бюстгалтеры, ночные рубашки, пеньюары. Вначале она работала дома, имея лишь два рулона ткани. Более полугода экспериментировала, советовалась со специалистами-дизайнерами, и, наконец, решила открыть свою фирму. Первоначальный капитал, взятый из семейного бюджета, составлял 3000 долларов.

Мелинда вспоминает:

«Мой муж пренебрежительно сказал: «Попробуй, хотя равно у тебя ничего не получится». Ах так, подумала я. Что ж, придется доказать, что я могу быть самостоятельной».

Прошло уже более 6 лет с тех пор, как

Мелинда Грос начала свой бизнес. Она ведет его с партнершей Мэризм, которой принадлежит здание их небольшой фабрики. Оборудование, прием и увольнение работников - это забота Мэризм, а Мелинда занимается дизайном, контактами с поставщиками кружев и тканей, а также с магазинами, через которые реализуется их продукция. В рациональной организации бизнеса Мелинде очень помогли восьмимесячные курсы «экономическое образование для американских женщин», посвященные основам малого предпринимательства.

Во время нашего визита на фабрике работало 16 женщин. В зависимости от времени года и спроса на продукцию здесь работают от 6 до 25 человек. Оплата почасовая: от 4,25 до 7,25 долларов в час в зависимости от квалификации работницы. Широко применяется гибкий график: кто-то из женщин начинает работу попозже и позднее уходит; кому-то, наоборот, удобнее раньше начать и уйти пораньше.

«Наша продукция довольно дорогая, - говорит Мелинда, раскладывая на столе образцы, - зато все вещи очень удобные и красивые, из тканей высшего качества. Пока в производстве белья для беременных у меня нет конкуренции. Для больших фирм это слишком хлопотная, не масштабная область, у двух-трех фирм, которые я знаю, продукция другого качества и дизайна. Так что это довольно прибыльное дело. Достаточно сказать, что в первые девять месяцев работы наша прибыль составила 24000 долларов, а на второй год - уже 87000.

Более 100 магазинов по всей стране реализуют продукцию с фирменным знаком «Мелинда Грос» и сообщают, какие изделия пользуются успехом, а на какие нет спроса. Например, совсем не раскупались ночные рубашки синего цвета, пришлось снять их с производства. В этом году стали чаще спрашивать бюстгалтеры черного цвета. Покупатель диктует!

Несмотря на экономические проблемы, в прошлом году отмечен высокий уровень рождаемости в стране. Мелинде не угрожает разорение. С восторгом рассматривая красивое, мягкое и очень удобное женское белье, я думала о том, что любая женщина, в ожидании рождения своего малыша, захочет купить продукцию Мелинды.

Но удается ли Мелинде совмещать свое дело с хлопотами по дому, уходом за детьми?

«Конечно, первое время было очень трудно, бизнес и семья не дружат. Были ошибки в дизайне, убытки, приходилось много трудиться. Сейчас все отлажено. На работу я обычно приезжаю не раньше 9 утра. У меня всегда есть время встретить детей после школы, погулять с ними. Но самое главное - у меня есть любимая работа, от которой я получаю удовольствие. Я делаю то, что хочу делать».

«КОМПАНИЯ ЖЕНЩИН»

Мелинда Литтл

Я счастлива, что мне предложили рассказать, как мы организовали наше уникальное предприятие «Компания женщин».

«Компания женщин» - фирма, посылающая почтой товары, выписанные по ее каталогам. Это единственная в США фирма «Товары - почтой», которая на всех этапах производства так или иначе способствует независимости женщин. Компания была основана в октябре 1987 года как дочернее коммерческое

предприятие при Роклендском приюте для бездомных женщин - жертв семейного произвола и изнасилования.

Среди товаров, которые описаны на 24 страницах нашего каталога, - предметы личной безопасности, например, карманная сирена и портативная пожарная лестница; канцелярские товары и принадлежности для письменного стола, предметы, создающие в доме уют, вроде плаката «Сильные и красивые женщины», диванные подушки, изображающие Вирджинию Вульф и Гертруду Стайн. Все товары отбираются с одной целью: купленные вещи так или иначе должны скрашивать женщине жизнь, помогать в уходе за ребенком, обеспечивать личную безопасность и так далее. Кроме того, мы, как правило, стараемся продавать товары, выпущенные предприятиями, которые принадлежат женщинам.

Услугами нашей компании в основном пользуются женщины от 36 до 60 лет, приверженцы торговли «товары - почтой». Более 75% из них - выпускники университетов, у более 70% семейный доход равняется 35000 долларов в год. И самое главное, для них важно, что, делая необходимые для себя и семьи покупки, они участвуют в решении наиболее серьезных социальных проблем, в данном случае помогают попавшим в тяжелое положение женщинам.

Прежде чем создать «Компанию женщин», дирекция приюта в Рокленде пригласила научного

консультанта для заключения: можно ли создать при благотворительном заведении доходное предприятие, и если можно - какого типа. Проведенное исследование было финансировано Управлением социальных служб штата Нью Йорк, которое выделило для этого 30000 долларов.

Сначала консультант встретился с дирекцией и сотрудниками приюта, чтобы выяснить цели задуманного доходного предприятия и каким требованиям оно должно удовлетворять (например, хорошо было бы использовать наличные ресурсы приюта). Когда это было выяснено, перешли к следующей стадии - выбору профиля предприятия. Были рассмотрены различные варианты: фирма по продаже недвижимости, детский сад, оранжерея, специализирующаяся на выращивании и продаже лекарственных трав, и наконец, торговая фирма «Товары - почтой». Предпочтение было отдано «Товарам - почтой» по следующим причинам: создание подобной торговой фирмы не требует больших капиталовложений, управлять ею достаточно просто; кроме того, всегда можно найти рынок сбыта. И последнее - для ведения дел такой фирмы требовались те же навыки, которыми владеет человек, привыкший собирать пожертвования и управлять некоммерческим предприятием - умение работать со списками возможных жертвователей и клиентов и вести документацию.

В качестве первого пробного товара мы решили взять какие-нибудь инструменты. И наш консультант приступил к самому ответственному этапу предварительной работы. Было проведено изучение потребительского спроса и выявлены социальные группы возможных покупателей, исследован спрос на различные инструменты и наборы для «умелых рук». Обсуждая, что выбрать - инструменты для ремонта квартиры или автомобиля, - мы в конце концов остановились на наборе инструментов первой необходимости автомобилиста. Дальнейшая работа состояла из следующих этапов:

1) Составление рекламной брошюры и реклама в газете.

2) Почтовая рассылка брошюры по 12500 адресам. 2500 адресов было взято из картотеки приюта в Рокленде, остальные получены за определенную плату на стороне.

3) Помещение рекламы в «Нью Йорк Таймс». Эксперимент оказался очень удачным, и было принято решение - создать доходное предприятие «Компания женщин». Управление социальных служб выделило еще 30000 долларов, и вскоре меня пригласили заведовать новым бизнесом.

Прошедшие с тех пор три года приносили нам и радость, и разочарование. Все наши беды объяснялись тем, что изначально у нас было очень мало денег. Наш первоначальный капитал равнялся 30000 долларов вместо требуемых 500000. И все-таки мы уцелели, благодаря, во-первых, какой-то особой живучести, во-вторых, займам, в-третьих, безукоризненному обслуживанию заказчиков. Цены наших товаров всегда минимальные, поскольку мы не платим за аренду помещения: все отделения нашей компании (контора, склад и помещение для отправки товаров) находятся в моем доме.

По моим предположениям, через год-два наш бизнес начнет приносить прибыль, и тогда мы начнем оказывать регулярную финансовую помощь приюту в округе Рокленд. Этому приюту сейчас принадлежит 81% акций «Компании женщин», и, по мере роста

наших доходов, он будет получать все большие дивиденды.

Тем, кто хотел бы открыть свое дело, могу дать один важный совет: во что бы то ни стало постарайтесь собрать столько денег, чтобы два-три года можно было вести дело без перебоев.

В заключение скажу, что, несмотря на трудности и временные разочарования, новое дело оказалось для меня захватывающе интересным. За эти годы я многое узнала о себе и своих возможностях; глубоко вникла в бизнес «товары-почтой» и теперь могу считать себя специалистом в этой области.

ЖЕНЩИНЫ И РАБОТА

ПОВЫШЕНИЕ ЗАРПЛАТЫ

90-е годы и семья

Хайди Хартман, Роберта Спалтер-Рот и Кармен Джонсон

(Институт женских исследований, Вашингтон)

Дымовая завеса вокруг попытки провести законодательство о семье затуманила действительно важный вопрос, касающийся семьи будущего - повышение заработной платы женщин и их статуса в фонде рабочей силы. Повышение заработной платы женщин - это наиболее эффективный способ повысить доход семьи и улучшить благосостояние детей в бедных семьях. Постоянно растет число женщин, получающих низкую зарплату, имеющих минимум льгот, вынужденных часто переходить с места на место. Задача заключается в том, чтобы остановить эту тенденцию.

В 1990 году работали 74% женщин. Эта исключительно высокая цифра отражает ту реальность, что семье работающей женщины ее зарплата очень и очень нужна: 33% работающей матерей являются главными кормилицами семьи. Половина семей, где есть дети, нуждаются в том, чтобы оба родителя работали (в 1975 году всего 36%). Семьи с детьми, в которых работает только мужчина, а женщина ведет домашнее хозяйство, составляют всего 25%.

Плохая работа, низкая зарплата

По нашим оценкам доминирующей тенденцией в сфере работы в 90-е годы будет ухудшение условий труда. Нерегулярная работа - работа «по вызову», по контракту, использование консультантов и временных работников - увеличивается в объемах гораздо быстрее, чем занятость вообще. Возрастают и объемы временной работы (за отсутствием постоянной), а также работы малооплачиваемой. Женщин, работающих в таких условиях, гораздо больше, чем мужчин. Женщины в США составляют и две трети рабочей силы, получающей минимальную заработную плату. Их заработки крайне низки, потому что установленный правительством минимум зарплаты не поспевает за инфляцией. Чтобы свести концы с концами, женщины вынуждены работать на второй работе, а то и на нескольких; число таких женщин по сравнению с 1970 годом возросло в 5 раз.

По сравнению с мужчинами-коллегам женщины зарабатывают примерно на 30% меньше. Это объясняется исключительно низкой минимальной

FALL/WINTER

19

The Company Of WOMEN

HATS OFF TO THE WOMAN WHO WEARS MANY!

See "Hats Off" products on pp. 11 and 20.

A MERCHANDISE CATALOG TO BENEFIT VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE AND RAPE

Каталог «Компании женщин» в помощь жертвам домашних побоев и изнасилований

зарплатой и ограниченным доступом женщин к высокооплачиваемым работам. Часто, оплачивая выполненную женщиной работу, не принимают во внимание умение и опыт работницы.

В среднем зрелая женщина с большим опытом работы зарабатывает всего 22000 долларов в год. Ее максимальные заработки выпадают на возраст от 40 до 44 лет, и тогда ее недельный заработок приблизительно равен заработку 25-летнего мужчины на его первой работе. Поскольку многие женщины получают скромную зарплату, а работа их зачастую относится к сфере обслуживания и не защищена профсоюзом, хозяин обеспечивает их медицинской страховкой гораздо реже, чем мужчин: этой льготой пользуются лишь 55% женщин и 70% мужчин.

Как заработать больше?

Такие условия не могут не сказываться на финансовых возможностях женщин, и институт женских исследований в настоящее время изучает факторы, которые позволят увеличить женщинам зарплату. Анализ показывает, что в 1987 году средний заработок работающих матерей составлял 7 долларов 58 центов в час. Работая полный рабочий день и объединяясь в профсоюзы, женщины скорее всего сумеют повысить свою среднюю зарплату на 1 доллар в час. А если им удастся проникнуть в сферы современной технологии, где традиционно доминируют мужчины - тогда еще на 1 доллар.

Диплом об окончании колледжа - лучшая гарантия того, что заработная плата женщины повысится на 4 доллара в час. Если женщина доведет до конца учебу в школе, а потом и в колледже, она будет зарабатывать больше, и это хорошо. Плохо другое. Женщины учатся лучше мужчин почти по всем предметам и составляют большинство среди выпускников школ и колледжей, но находящиеся во власти стереотипов преподаватели обычно держат женщин (особенно цветных) подальше от математики, точных наук и других технических дисциплин. Такая «ориентация» закрывает женщинам доступ к более оплачиваемым профессиям, не позволяет им в будущем выйти на крупные заработки.

Цена дискриминации

Вот, пожалуй, наиболее вопиющий факт дискриминации по признаку пола: за пять лет стажа прибавка у мужчин составляет 1 доллар 10 центов в час и больше, а у женщин с тем же образованием надбавка после пяти лет работы равна лишь 25-35 центам в час. Это неравенство объясняется прежде всего тем, что условия труда заставляют женщин часто менять работу («Если вам у нас не нравится, дорогая, вы всегда можете уйти»), и зарплата не повышается независимо от того, сколько времени женщина находится на этой работе.

Достижения мужчин и женщин (образование, трудовой навык, стаж работы) в лучшем случае лишь наполовину объясняют разницу в уровне их зарплат. Остальное (примерно 1 доллар 62 цента в час в 1987 году) вызвано исключительно дискриминацией - просто потому, что вы женщина, а не мужчина. Помимо дискриминации по признаку пола, цветные женщины зарабатывают в час на 42 цента меньше, чем женщины белые.

Что же делать женщине?

Если мы хотим вывести женщин из нищеты, нужно настаивать на реальном минимуме заработной платы

и улучшении условий труда для всех работающих. Необходимо найти средства для борьбы с дискриминацией на работе и в учебных заведениях.

Женщины должны объединяться, тогда возможен успех с помощью коллективных договоров: профсоюзы помогают добиваться равной оплаты при аналогичном образовании, рабочих навыках и стаже работы.

С образованием у женщин дела обстоят неплохо, им нужно приложить силы к тому, чтобы чаще проникать в нетрадиционные для них сферы, в области современной технологии. Образование позволяет женщинам зарабатывать достаточно, необходимо изыскивать средства для финансирования учебы студенток из семей с низким доходом (особенно это относится к матерям-одиночкам и цветным женщинам). Чтобы женщины могли учиться, необходимо улучшить систему ухода за детьми и систему финансирования матерей, желающих поступить в колледж.

Женщины кормят почти столько же семей в стране, сколько мужчины. Нужно использовать политические рычаги, чтобы со всей остротой поставить вопрос, который в 90-е годы будет волновать все семьи - вопрос о низкой оплате женского труда.

Журнал «Иквал минс», №1, 1991

НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНОЙ

СЕМЕЙНЫЙ ПРИЮТ В РОКЛЕНДЕ Надо покончить с домашним насилием

Когда я была девочкой и молодой женщиной, о «домашнем насилии» много не говорили. Я даже не знала, что оно так широко распространено, потому что в доме,

где я выросла, насилие применялось только по отношению к неодушевленным предметам - иногда моя мама в гневе или отчаянии швыряла что-то через всю комнату, - а если какое-то насилие и свершалось в домах моих друзей, мне ничего не было об этом известно. Мы жили в пригородных домах на одну семью, и через стену, как это бывает в многоквартирных домах, нельзя было услышать громкие семейные баталии.

Впрочем, даже в пригороде буйные семьи были заметны, соседи иногда вмешивались и пытались привлечь внимание работников социальных служб, церкви и школы. Но, как правило, если муж избивал жену, полиция, суд и другие местные власти считали, что это - дело семейное. Да и сами пострадавшие часто воспринимали побои, как должное, следуя известной русской поговорке «если бьет, значит любит».

О насилии в американских семьях стало известно благодаря женскому движению. Об этой проблеме в полный голос заговорили средства массовой инфор-

мации, всколыхнулась общественность, в результате люди осознали, что вопрос этот отнюдь не чисто семейный, речь идет о правах женщины. Если женщина в собственном доме не чувствует себя в безопасности, избавить ее от угроз и побоев несомненно должно общество.

В округе Рокленд, к северу от Нью-Йорка, подобное мнение сформировалось в 1977 году. Там была создана коалиция из женщин-активисток, работников социальных служб, профессионалов и влиятельных граждан, политиков в масштабе штата и монахинь католического доминиканского ордена, которые неофициально и раньше давали приют избиваемым женщинам. Два года ушло на решение организационных вопросов, выявление сторонников и сбор средств, и в 1979 году коалиция открыла первый в округе приют - «неотложную помощь» для жертв домашнего насилия.

В течение 1991 года услугами приюта воспользовались 1200 женщин и 1300 детей, число звонков по «горячей линии» составило 5000. Постепенно вводились новые программы и услуги - без проживания (для пострадавших и их детей); консультационный центр по защите и поддержке, обслуживавший 2090 семей; временное жилье - «Пристанище» - для женщин и детей, находящихся на этапе перехода к новой жизни; кризисная служба для ставших жертвой изнасилования, куда обратились за помощью 816 женщин и члены их семей; программы по борьбе с употреблением алкоголя и наркотиков. Всю эту работу проводят 35 штатных сотрудников и, как минимум, столько же добровольцев. Ежегодный бюджет организации составляет миллион долларов, часть этой суммы выделяют правительства штата и округа, проводится сбор средств среди местного населения, оказывают финансовую поддержку фонды. Гонорар за оказанные услуги не взимается.

В марте 1992 года мы с Леной Кобзевой отправились на север от Нью-Йорка, чтобы посетить приют города Спринг-Вэлли и поговорить с сотрудниками его административного центра, находящегося на центральной улице города. Нам сразу объяснили, что в основе работы приюта лежит принцип «женщины помогают женщинам». Здесь не занимаются профессиональной терапией, не пытаются вразумить семейных деспотов, здесь консультируют женщин и всячески их поддерживают.

Когда женщина звонит по «горячей линии», включенной круглосуточно, ей говорят, что в течение

десяти минут ей перезвонят. Одна из тридцати сотрудниц, обслуживающих горячую линию, предпринимает первые шаги, чтобы помочь пострадавшей. Задаются вопросы о том, какая именно помощь требуется: крыша над головой, юридическая консультация, необходимо с кем-то поговорить и так далее. Обычно когда женщину избили, и ей требуется защита, первым делом она звонит в полицию, а уже оттуда, если женщине некуда деться, раздается звонок в приют. В 1990 году по «горячей линии» позвонили 582 женщины. 267 из них были зарегистрированы и получали помощь, 110 перебрались в приют.

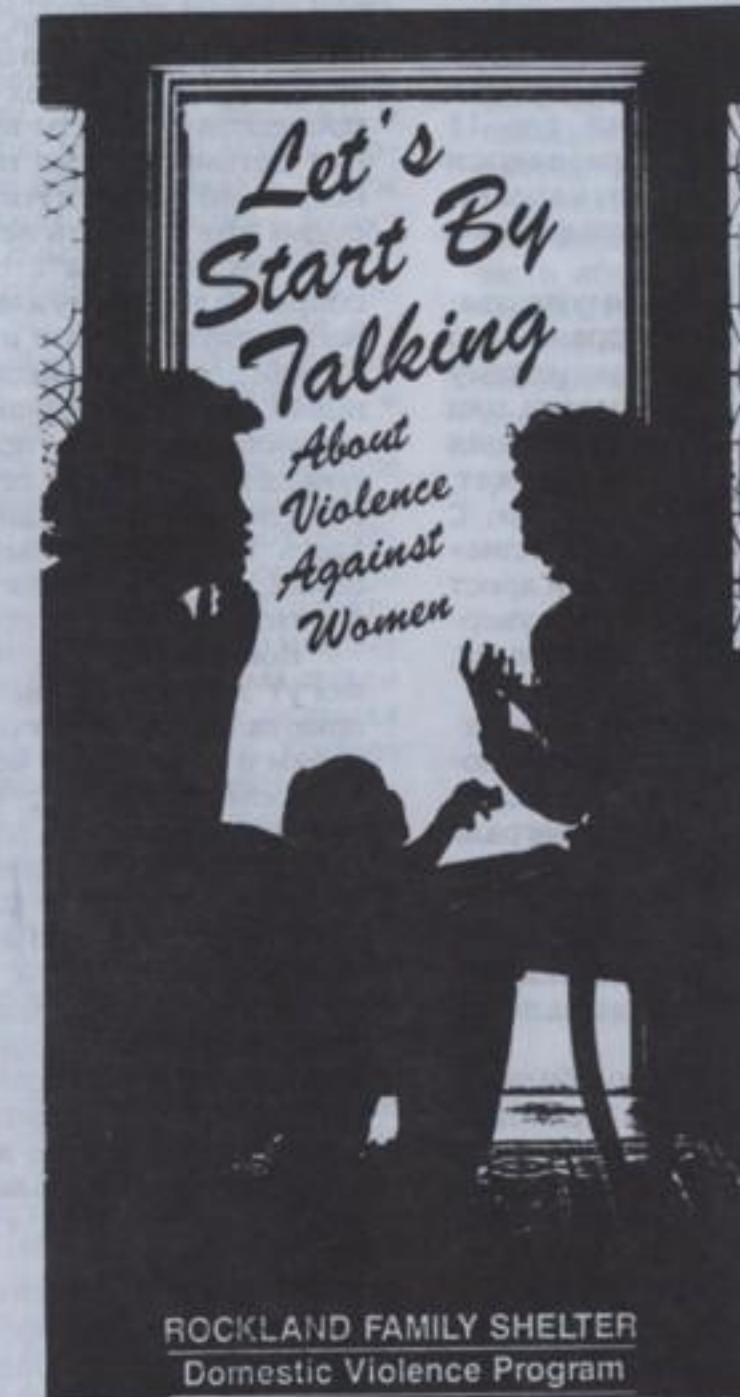
Приют находится в бывшем доме приходского священника и сдается в аренду церковью. Ночлег может быть одновременно предоставлен 15 матерям

с детьми, для этого есть семейный отсек, где женщины готовят и ухаживают за детьми, а также участвуют в различных групповых мероприятиях: в понедельник собирается «группа цели», где женщины обсуждают свои сиюминутные и долгосрочные цели, во вторник - «группа родителей», в среду - «группа поддержки женщин, пострадавших от побоев». Эта встреча проходит в административном центре, и на нее приходят также женщины, не живущие в приюте.

Программа нахождения в приюте рассчитана на 8 недель, и женщины часто используют предоставленную им возможность полностью, к тому же при необходимости пребывания можно продлить до трех месяцев. В 1990 году из 110 женщин и 115 детей, принятых в приют, 24% женщин вернулись домой к обидчику, 12% стали жить самостоятельно, 19% перебрались к родственникам или знакомым, а судьба остальных неизвестна, но предположительно большинство из них вернулись к своим супругам.

Для тех, кто решил жить самостоятельно, самое трудное - найти жилье. В округе Рокленд, как и почти везде в Америке, жилье стоит дорого, отсюда нужда в «Пристанище». Это жилищная программа для временного проживания 18 бездомных матерей и их детей. Живущие по этой программе должны работать либо проходить профессиональную подготовку, а если они злоупотребляют возбуждающими средствами, обязательно их участие в программах по борьбе с алкоголем либо наркотиками. Они стремятся найти работу, постоянное жилье, обрести уверенность в себе.

Из приведенной выше статистики следует, что на решительный шаг готовы отнюдь не все женщины, подвергшиеся побоям. Большинство возвращаются домой, к обидчикам, и те продолжают и дальше их

ROCKLAND FAMILY SHELTER
Domestic Violence Program

обижать, может быть, не сразу по возвращении, может быть, без побоев, но душевные травмы наносят. Такова суровая реальность, и в решении программы домашнего насилия важную роль должны сыграть полиция и суды.

В одном из номеров газеты «Нью Йорк Таймс» рассказывалось о практике, впервые возникшей в городе Дулут, штат Миннесота. Когда полиция расследует жалобу о домашнем скандале и находит доказательства избиений - видимые травмы или раны, - она должна взять распоясавшегося супруга под арест. В 1982 году Дулут стал первым в США местом, где за избиения теперь сажают под арест в обязательном порядке, как за мелкое преступление. Именно такое обилие выдвигается в большинстве случаев, связанных с домашним насилием. Теперь обязательный арест практикуется во многих городах 15 штатов США, но не в округе Рокленд, где 11 автономных полицейских управлений придерживаются более традиционной политики и не прибегают к аресту, если не были фактическими свидетелями подобного избиения.

Обязательный арест имеет свои преимущества: снимается ответственность с жертвы, которая часто отказывается предъявлять обвинения распутлившему руки партнеру, потому что боится его мести или хочет верить его пожеланиям исправиться. Полиция просто говорит хулигану: «От того, что она скажет, ничего не зависит, мы обязаны вас арестовать». С другой стороны, автор книги «Женщины и насилие» Сьюзен Шехтер утверждает, что обязательный арест подрывает в женщине чувство самоуважения и уверенности в себе, «особенно когда она точно знает, какая опасность ей угрожает».

Чтобы обязательный арест действовал эффективно, нужна четкая процедура судебного преследования. В Дулуте этим занимается Мери Асмус; за девять лет на посту главного прокурора она проиграла лишь три дела о домашнем насилии. Она не позволяет жертвам избиений забирать назад свои обвинения, настаивает на том, чтобы они выступали в суде, а если они во время заседания суда отказываются от показаний, свою позицию она основывает на первоначальном заявлении потерпевшей в полицию.

Если жертва не хочет посылать своего обидчика в тюрьму, она может искать помощи через «гражданскую защиту». В округе Рокленд распоряжение о таковой чаще всего дает семейный суд, обращаться в который могут только супружеские пары, не привлекавшиеся ранее к уголовной ответственности. Сначала объявляется временное судебное распоряжение о защите, оно действует до следующего заседания суда, на которое приглашается ответчик и излагает свою версию происшедшего. Затем выпускается постоянное распоряжение о защите, обязывающее ответчика подчиняться закону и всем указаниям судьи, например, приказе не появляться дома, приходить на проверку, связанную с употреблением алкоголя или, как это делается в Дулуте, посещать программу по перевоспитанию тех, кто любит заниматься рукоприкладством.

Говорить о стабильных и долгосрочных успехах в борьбе с «бойцами домашнего фронта» рано. По оценкам программу обязательного перевоспитания в Дулуте проходит лишь один человек из 19. Через 5 лет после завершения программы по меньшей мере 40% совершают подобные действия снова, а число случаев, попадающих в семейный и уголовный суд, из года в

год остается неизменным. В США действуют как минимум 250 программ, цель которых - заставить семейных деспотов изменить свое поведение. Энтузиасты спорят по поводу программы в принципе или ее сроков, но считают, что перевоспитать любителей побоев очень трудно. Как сказал один из них: «Зачем мужчине меняться, когда у него и так все есть».

Работающая в приюте округа Рокленд Мери Уэйнгард оказывает женщинам юридическую помощь; по ее словам, самое огорчительное заключается в том, что предвзятое отношение к женщине заложено в самой системе законодательства. «Полиция мало арестовывает, прокуроры выносят мало приговоров о тюремном заключении, распоряжения о защите повсеместно нарушаются, и обидчики очень редко попадают в тюрьму». В 30 штатах США во время бракоразводных процессов адвокаты при решении вопроса об опеке над детьми должны принимать во внимание факты побоев, но в округе Рокленд и во всем штате Нью Йорк судьи этого делать не обязаны.

Несмотря на столь огорчительные факты, на сопротивление мужчин-обидчиков, не желающих исправляться, Мери и ее коллеги признают, что на случай домашнего насилия страна стала реагировать иначе. На территории США сейчас работают 1500 кризисных центров, приютов, программ по борьбе с домашним насилием, сетей «безопасных жилищ»; приют в Рокленде тоже расширяет свои программы, теперь здесь не просто помогают жертвам и членам их семей, но предлагают местным жителям услуги образовательного и профилактического свойства.

Понимая, что дети, которых в детстве обижали, могут легко сами вырасти в обидчиков, работники приюта создали программу, цель которой - помочь детям и подросткам не потерять себя из-за насилия, которому они подвергаются, не брать на себя вину за семейные конфликты. Здесь даже выпущен специальный буклет «Дети домашнего насилия: руководство для мам». В приюте работает служба, помогающая преодолеть кризис в случае изнасилования, она предлагает медицинскую и юридическую консультацию, организует 12-недельные группы поддержки, следит за проведением профилактической работы во всех школах округа. Работники приюта выступают перед местными жителями и проводят семинары, в результате взрослые и дети осведомлены о проблемах, связанных с домашним насилием и изнасилованием, знают о том, куда при надобности можно обратиться.

Сделать предстоит многое. Вот что сказала Элизабет Шнайдер, профессор права и специалист по проблемам женщин, подвергающихся избиениям: «Наша культура крайне терпимо относится к домашнему насилию, и мы серьезно недооцениваем этот факт». Наверное, ее слова применимы к большинству культур современного мира.

Колектт Шульман

Женщины - жертвы насилия

Лори Хайсс

Центр женщин и глобального лидерства

Ночью десятого июля в школе-интернате для девочек и мальчиков племени ния в городе Меру (Кения) одноклассники изнасиловали 71 девочку. 19

из них умерли - только из-за того, что отказались бастовать против своего учителя. Статья, опубликованная на первой странице «Кения Таймс», назвала это массовое изнасилование «обычным случаем», имевшим место при попустительстве директора и учителей школы. Газета приводит следующие слова заместителя директора: «Мальчики не собирались причинить девочкам никакого вреда. Они просто хотели с ними пообщаться».

Какими бы вопиющими нам ни казались слова педагога, этот взгляд на изнасилование довольно распространен в тех странах, где сексуальное насилие над женщиной считается или особым правом мужчины, или же действием, которое марает честь мужа, либо всего рода, а не преступлением, совершаемым в отношении женщины. Во многих странах, включая Фиджи, Филиппины, Таиланд, Мексику и Перу, традиционно считается, что дело можно поправить, если обесчещенную девушку выдать замуж за насильника: таким образом отношения будут узаконены, и с семьи будет смыто позорное пятно.

Латинский корень слова, означающего «изнасилование», означает «воровство», и традиционное отношение к этому виду насилия в упомянутых странах требует не судебного преследования, а восстановления женской чести.

Во всем мире сексуальные преступления меньше всего отражаются статистикой, поскольку о них не всегда сообщают в полицию. Тем не менее, от опубликованных цифр - мороз по коже. В США, согласно данным Министерства юстиции, каждый час нападение насильников подвергается 16 женщин, и каждые 6 минут одну женщину насилуют. В развивающихся странах точной статистики нет, но во многих, включая Бангладеш, Корею, Малайзию, Бразилию и Южную Африку, число зарегистрированных полицией изнасилований резко возросло. Исследования криминалистов в этой области показывают замечательное постоянство воздействия демографических условий на распространение сексуальных насилий. Вопреки существующему мнению, большинство жертв знают своих обидчиков; об этом свидетельствуют данные, полученные независимыми исследовательскими центрами, изучающими проблему резкого роста изнасилований, а также исследовательскими группами университетов в Малайзии, Мексике, Перу и США. Эти данные показывают также, что большой процент засвидетельствованных изнасилований совершается в отношении девушек 15 лет и младше (от 40% до 47%), причем в значительном количестве случаев (от 15% до 20%) жертвами являются девочки младше 9 лет.

Зачастую девочек насилуют члены семьи - те самые мужчины, которым девочки привыкли доверять. Существуют косвенные доказательства, позволяющие утверждать, что кровосмешение происходит с вопиющей регулярностью. По данным «Мовименто Мануэла Рамос», перуанской женской правозащитной организации, в родильном доме Лимы (Перу) 90% молодых матерей в возрасте от 12 до 16 лет были изнасилованы отцами, отчимами или близкими родственниками. В Мексике исследователям, занимающимся подростковой беременностью, пришлось добавить к этому списку насильников еще четыре категории родственников, после того, как были обработаны ответы на вопрос - кто отец ребенка.

Те, кто думает, что положение американских женщин в этом отношении благополучно, просто не знакомы с сегодняшней ситуацией. Три

самостоятельно проведенных исследования, включая опрос, проведенный газетой «Лос-Анджелес Таймс», показали, что по меньшей мере одна из четырех женщин в США в детстве подвергалась развратным действиям, главным образом, со стороны родственников. Еще более ошеломляющие данные были опубликованы в 1988 году профессором медицинской психологии Гейл Уятт, которая провела выборочный опрос женщин, живущих в зоне Лос-Анджелеса: каждая пятая призналась, что ее первым сексуальным опытом было изнасилование.

Изнасилование - в любом случае психическая травма, но женщинам в развивающихся странах оно грозит еще и беременностью от насильника (женщины в США имеют возможность наутро принять спасительную противозачаточную пиллолю). Мексиканские центры помощи жертвам сексуального насилия приводят такие цифры: от 15% до 18% их клиенток в результате изнасилования беременеют.

Мексиканки находятся еще не в самом худшем положении - новый закон предписывает судьям разрешать аборт жертвам изнасилования не позже чем через пять рабочих дней после их обращения в суд. Во многих же странах аборт запрещен и в случае беременности после изнасилования; там женщина страдает вдвойне, нося под сердцем ребенка от насильника.

Во многих странах от изнасилованной женщины отворачиваются семья и окружающие. В различных местах Азии, Африки и Ближнего Востока утрата девственности становится позором для семьи и сводит шансы молодой женщины выйти замуж к нулю. В книге «Спрятанное лицо Евы» Навал Саадави, египетский врач-гинеколог, пишет: «Честь девушки, ее девственность сравнивается со спичкой, которую можно зажечь всего один раз. Если девушка потеряла невинность, она безвозвратно и непоправимо утратила девичью честь».

В разных частях Азии и Ближнего Востока изнасилование считается таким большим позором, что несчастную жертву убивает ее же семья, чтобы смыть с семейной чести это позорное пятно.

До сих пор во многих странах мира бытует глубоко укоренившееся мнение, что в некоторых случаях женщина сама провоцирует насилие. В Малайзии, например, во время парламентских прений, посвященных закону против изнасилований, Шахидан Кассим, член правящей партии, высказал пожелание, чтобы женщина не выходила на улицу без чадры. Женщина без чадры, объяснил он, «может спровоцировать чувственное возбуждение даже в самом добропорядочном мужчине и сделать из него насильника. Если женщина не хочет стать жертвой именно такого насилия, ей следует принимать необходимые меры предосторожности, а не взваливать постоянно вину на мужчин». Другие члены парламента высказались решительно против этого предложения. Но от факта не уйдешь: соответствующие законы во многих странах носят отпечаток именно таких взглядов.

И еще один характерный предрассудок: юридической защиты от насильника могут требовать только добродетельные женщины. Этот взгляд нашел легальное воплощение в уголовных кодексах некоторых латиноамериканских стран, например, Коста-Рики, Гондураса и Сальвадора, где закон признает преступлением изнасилование только «честных» женщин. Лишь в прошлом году некоторые штаты Мексики удалили из своих кодексов слова «честная» и «чистая». В кодексах других штатов различие «честная» и «падшая» сохраняется. В Пакистане достоверность показаний пострадавшей женщины зависит частично от того факта, была ли изнасилованная девственницей, что устанавливается очень ненадежным медицинским обследованием.

В уголовном праве США, разумеется, нет и следов такой дискриминации. И все-таки отголоски подобных предрассудков в американских судах заметны: вера показаниям женщины может зависеть от того, как у этой женщины обстоит дело с половой жизнью. Тенденция американских судей не принимать во внимание показания женщин, ведущих активную половую жизнь, так сильна, что во всех пятидесяти штатах приняты «защитительные» законы, которые запрещают задавать вопросы потерпевшей по поводу ее сексуального поведения. Не удалось законодательству США преодолеть и еще одно допотопное понятие - «женщина сама виновата». В 1989 году во Флориде был оправдан насильник на том основании, что женщина шла по улице в кружевных шортах без нижних трусиков.

Самая отсталая страна в этом отношении - Пакистан. Ее закон защищает изнасилованную женщину меньше, чем закон любой другой страны. В 1979 году в Пакистане был принят закон Худуд, который расценивает любую форму секса вне брака, включая добрые связи и прелюбодеяние, как преступление против государства. Согласно новому закону, показания потерпевших женщин на процессах об изнасиловании не имеют юридической силы, их можно использовать только в качестве уточняющего свидетельства.

Резкая исламизация пакистанского законодательства имела самые тяжелые последствия для женщин. Если женщину, обратившуюся в правозащитные органы с заявлением об изнасиловании, суд не признает потерпевшей - а это, благодаря новому закону, сделать довольно трудно, - ее бросают в тюрьму либо за добрые половые отношения, либо за прелюбодеяние. Если женщина не

обратится в суд, а в результате изнасилования забеременеет, то ее ждет та же судьба: беременность свидетельствует, что имел место противозаконный половой акт. Согласно сообщениям активисток-правозащитниц, более полутора тысяч пакистанских женщин томятся сейчас в тюрьмах за нарушение закона Худуд.

Но даже тюремные стены не ограждают женщин от сексуального насилия. Женщин насилуют тюремные охранники, полицейские, военная администрация. Недавний доклад организации «Амнести интернэшнл» «Женщины на переднем крае» рассказывает о сотнях женщин, ставших жертвами изнасилований в стенах государственных учреждений.

Уже несколько лет женщины, активно отстаивающие свои права, патаются объяснить, что изнасилование женщин солдатами ничем не отличается от посягательства на политические права. Однако правительство США в унисон с ведущими правозащитными движениями утверждает, что изнасилования, совершаемые государственными служащими, являются ситуативно обусловленными преступлениями, хотя на самом деле это акты терроризма, учиняемые при попустительстве властей.

На сегодняшний день Иммиграционная служба США предоставила убежище только одной женщине - жертве изнасилования. Большинство же обратившихся в эту службу разделили судьбу Каталины Мехиа из Сальвадора. Судья иммиграционного суда нашел ее рассказ заслуживающим доверия, но тем не менее в августе 1988 года отказался предоставить ей статус беженца на том основании, что Мехиа была изнасилована солдатом, обвинившим ее в принадлежности к партизанам.

Полученные в последнее время новые факты из Ирака неопровержимо доказывают, что изнасилование стало сознательно используемой формой политических гонений. Как сообщил Самир-аль-Халил, ученый, работающий сейчас в Гарвардском центре ближневосточных исследований, в иракской тайной полиции «Махабарат» офицеров разведки специально обучают изнасилованию, как способу пытки.

Перед лицом такого вопиющего нарушения человеческих прав женщины всего мира во всеулышание заявили свой решительный протест. Более чем в тридцати развивающихся странах организованы специальные центры в защиту жертв изнасилования; в некоторых странах, среди которых Мексика, Индия, Тринидад, Тобаго и Малайзия, успешно проводятся кампании с целью введения гуманизации законов, которые пресекали бы сексуальное насилие.

Однако традиционное понятие мужского верховенства и исконной виновности женщин глубоко укоренилось в мире. Оно восходит к тому времени, отстоящему от нас на тысячелетия, когда изнасилование было впервые расценено, как посягательство на личную собственность мужчины. И до тех пор, пока женщины и мужчины не объединятся, чтобы выкорчевать эти давно устаревшие понятия, жертвы изнасилований будут испытывать гонения со стороны тех самых институтов, которые призваны защищать их человеческие права.

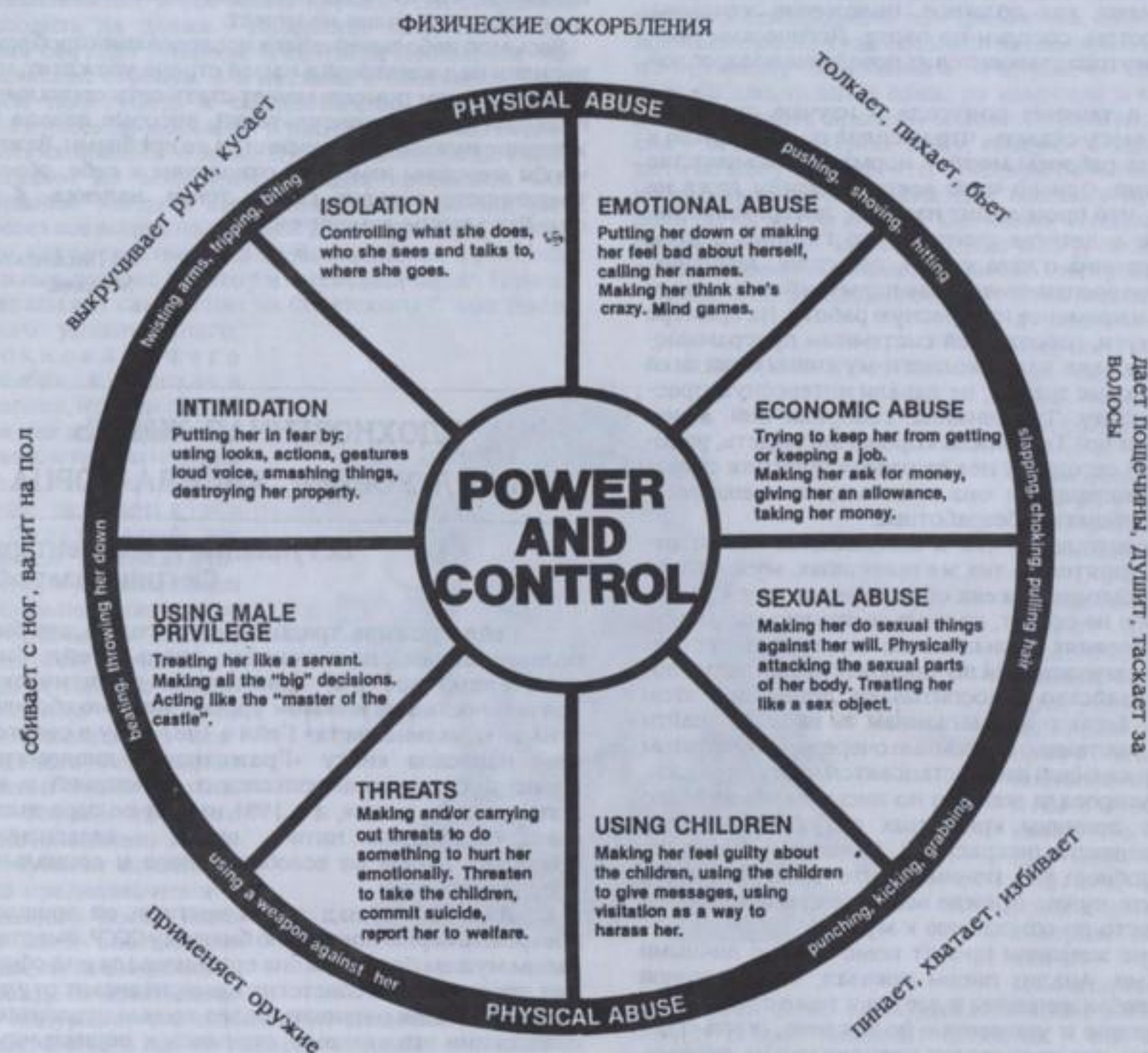
«Вашингтон пост», 8 декабря 1991

СЕКСУАЛЬНЫЕ ОСКОРБЛЕНИЯ

Склоняет к сексуальным играм против ее воли. Грубо тискает ее. Обращается с ней, как с предметом сексуальных вожделений

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСКОРБЛЕНИЯ

принижает ее достоинство, роняет ее в собственных глазах, обзывает. Заставляет считать себя ненормальной, издевается

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ

Заставляет ее испытывать чувство вины по отношению к детям, общается с ней через детей, использует встречи с детьми, чтобы причинить ей боль

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСКОРБЛЕНИЯ

Не позволяет ей устраиваться на работу и работать. Вынуждает просить у него деньги, дает ей «пособие», забирает у нее деньги

Еще один взгляд на насилие (письмо в редакцию «Вы и Мы»)

Меня всегда волновали проблемы насилия над женщиной, поэтому, участвуя в работе Московского Центра гендерных исследований, я выбрала тему насилия. Эта проблема весьма актуальна для нашего общества, особенно если речь идет не только о физическом насилии, но и о духовном. «Жить в обществе и быть свободным от общества невозможно» - это наши дети усваивают с детского сада. В условиях патриархальной культуры дети повсюду видят и воспринимают, как должное, положение женщины, матери, сестры, соседки по парте. Логическим продолжением этого становится их поведение во взрослой жизни.

Уже в течение полугода я изучаю проблему насилия и могу сказать, что насилие по отношению к женщине на рабочем месте - норма на большинстве предприятий. Однако чаще всего женщины даже не понимают, что происходит насилие, дискриминация. Привыкшие с детства считать, что главный в этом мире - мужчина (глава семьи, добытчик, защитник, хозяин), они воспринимают, как норму, и более низкую зарплату, и наименее интересную работу. На примере моей подруги, работающей системным программистом, я наблюдала, как ее коллеги-мужчины мешали ей получать новые знания, не давали интересную престижную работу. Ты женщина, говорили они, зачем тебе это нужно? Ты должна хорошо выглядеть, радовать глаз. И сегодня у нее на работе прежняя ситуация: при сокращении она и остальные женщины - первые кандидаты в безработные.

Неудивительно, что в большинстве семей отношения строятся на тех же принципах: муж - глава семьи и добытчик, а жена обеспечивает ему «тылы». Ни для кого не секрет, насколько трудно мы живем. В этих условиях большинство женщин несут непомерные нагрузки: они по-прежнему сами ведут домашнее хозяйство и воспитывают детей, при этом работают, бегают по магазинам в надежде найти продукты, выстраивают огромные очереди. Результатом такой напряженной жизни становятся частые кризисы. Я консультировала женщин по письмам. Чаще всего они ищут причины кризисных ситуаций в своей неполноценности (некрасивая, больная, неумная и тому подобное), не понимая, что дело совсем в другом, что нужно прежде всего не ставить себя на второе место по отношению к мужу.

Многие женщины просят помочь им с личными проблемами. Анализ писем показал, что в личной жизни, в любви женщины и девушки тоже ставят себя в подчиненное и униженное положение, опять-таки не понимая, что происходит насилие над их душами. Меня потрясла просьба одной женщины, которая в письме просила дать «рецепт», при помощи которого она добьется взаимности от любимого человека. Обстоятельства их отношений показывают, что они построены на постоянном унижении этой женщины, партнер просто «терпит» ее любовь. И этот случай - далеко не единственный.

Другим случаем, который доказывает, что у нас в стране присутствуют все виды домашнего насилия, является история молодой женщины, которую я наблюдаю вот уже 4 месяца. Ей 30 лет, у нее двое детей, она не работает, 11 лет замужем. Основное содержание ее жизни - обслуживание мужа и детей. Она не может пойти работать, не может навестить

подруг, так как это вызывает недовольство мужа, считающего, что она должна все свое время посвящать работе по дому. При этом муж внушает жене, что она недостаточно красива, что он сделал ей одолжение, женившись на ней. Он даже контролирует качество выполняемой домашней работы, и если оно его не удовлетворяет, жена получает выговор - упреки за то, что она не работает, живет на зарплату мужа и при этом не может содержать дом в чистоте. Самое ужасное, что один из последних скандалов закончился избиением на глазах у детей, в результате молодая женщина две недели не могла выйти на улицу. Она понимает, что жить так невозможно, но вырваться из этого круга насилия не может.

Весь мой небольшой опыт в исследовании проблемы насилия над женщиной в нашей стране убеждает, что важным видом помощи может стать сеть социально-психологических консультаций, которые давали бы женщине нужный угол зрения на ее проблемы. Важно, чтобы женщины изменили отношение к себе, обрели уверенность в своих силах, тогда, надеюсь, в их судьбах многое изменится.

М.Пискалова
Москва

ВДОХНОВЕННАЯ ЖИЗНЬ ГЕЙЛ УОРНЕР, АНГЕЛА-БОРЦА

Вступление и комментарии
Синтии Лазарофф

Гейл прожила тридцать один год, и это была полнокровная, насыщенная жизнь. Гейл была писателем, поэтом, занималась политической деятельностью на низовом уровне. Помимо сборника стихов «Дыхание света» Гейл в 1987 году в соавторстве написала книгу «Гражданская дипломатия: пионеры советско-американских отношений и как пополнить их ряды», а в 1991 из-под ее пера вышла книга «Невидимые нити: вклад независимых советских людей во всеобщее благо и социальные преобразования».

Для работы над этими книгами ей пришлось совершить серию поездок по бывшему СССР. Вместе со своим мужем Дейвидом она организовала ряд обменных программ для советских и американских студентов, они начали развивать более тесные отношения с советскими гражданами, стремясь к социальным и политическим переменам мирным путем.

В 1989 году вместе с Дейвидом и группой советских друзей Гейл стала основательницей «Голубки» - глобальной сети, поддерживавшей всех сторонников мира и борцов за охрану окружающей среды в бывшем СССР. «Голубка» проводила семинары по экологии, практике ненасильственных действий и безопасности планеты. Публикации «Голубки» о ненасилии распространялись на баррикадах во время августовского путча и в другие моменты напряжения и конфронтации в бывшем СССР.

Вашему вниманию предлагаются отрывки из ее писем друзьям, примерно с того времени, когда она узнала о своей болезни.

Зимнее солнцестояние 1990

В начале июля мы отправились в новое путешествие, в Калифорнию, на побережье Мендосино, где провели два идиллических месяца в прелестном коттедже, окруженном мамонтовыми деревьями, где жила когда-то бабушка Дейвида. Дейвид помогал родителям строить дом недалеко от Форт-Бреда, я редактировала свою рукопись, проектировала мастерские для «Голубки» (небольшая совместная московско-литовско-американская группа, занимающаяся экологией, ненасилием и глобальной безопасностью), и все ясные промежутки старалась проводить на пляже - побережье было почти все время окутано туманом. В сентябре Дейвид все еще продолжал строить, а я поехала в Советский Союз, чтобы приступить к осуществлению программ в экологическом движении и распространению экологических знаний в Москве, Дубне и Ленинграде. Успех программ во всех трех городах превзошел мои ожидания. Когда я вернулась домой, Дейвид уже перевез все вещи в наш старый дом в Глостере, в устье реки. Какое счастье было снова вернуться в эти леса, влажные долины, на этот живописный берег. Помню, возвращаясь самолетом из Советского Союза после такого удивительного, вдохновляющего сентября, я записала в дневнике, что так счастлива, так довольна своей жизнью и так благодарна судьбе, что если самолет сейчас разобьется, это не будет такой уж большой несправедливостью: я уже совершила на земле полдюжины дел, которыми можно гордиться, и за свою тридцатилетнюю жизнь пережила столько удивительного и невероятного, что одной десятой этого хватило бы оправдать мое существование на земле. Это чувство исполненного предназначения и душевного покоя было для меня совершенно новым, ничего подобного я прежде не испытывала.

И я подумала, что отныне мою дальнейшую жизнь можно считать как бы подарком судьбы.

А ровно через две недели непонятная боль, которая уже не раз возникала в спине под лопаткой, вдруг заявила о себе с новой силой. Еще месяц спустя появились незатихающие боли в желудке, и я слегла. Врачи разводили руками, анализы ничего не показывали, скоро начался сухой кашель, и мне сделали рентгеноскопию груди. Рентген показал большую опухоль (больше 10 см) в верхней части грудной клетки. А через несколько часов был поставлен диагноз: диффузная лимфома нон-Ходжкина - рак лимфатической системы. Это было 28 ноября, три недели назад.

Дорогие мои, причин для особого беспокойства нет. Да, болезнь серьезная, но этот вид рака не только лечится, он излечим. Так что у меня хорошие

шансы еще долго любить старый добрый мир и наслаждаться им. Я лечусь в одном из лучших онкологических центров в Бостоне у первоклассного специалиста по лимфомам. На полгода мне прописан интенсивный курс химиотерапии. Я уже прошла первые два цикла и чувствую себя великолепно.

Конечно, наша жизнь изменилась и продолжает меняться, ведь в ней появился новый организующий фактор! Я привязана к больнице, раз в неделю хожу туда на лечение и какое-то время не смогу путешествовать.

Дейвид отложил поездку в Советский Союз - мы планировали провести там три месяца, возможно, он все-таки сумеет туда съездить на две-три недели. Мы по-прежнему занимаемся «Голубкой» благодаря прямой электронной связи из квартиры в квартиру. Большую часть времени я вполне работоспособна: сижу за компьютером, пишу, говорю по телефону. И хотя не могу сказать, что чувствую себя как раньше, но свободные от лечения дни провожу прекрасно. Если бы вы могли видеть, как я пою, танцую под африканский джаз, как пишу свою книгу, провожу деловые встречи, вы перестали бы обо мне тревожиться.

Я могла бы очень долго писать о тех поразительных

и пронзительных откровениях, которые даровало мне мое теперешнее состояние. Я абсолютно получила уникальную возможность для духовного обогащения и роста. Я уже пережила несколько мгновений великих мгновений: прогулка с Дейвидом по берегу сразу же после постановки диагноза и наши шутки о том, какая это реклама для моей карьеры; обещание медицинским сестрам шоколадного печенья (обещание было

выполнено), если они задержатся после работы и как можно скорее закончат биопсию - мы жаждали получить диагноз и без задержки начать лечение; пение молитвы на операционном столе с разрешения хирурга, бравшего клетки для биопсии: он не сразу нашел уплотнение, и ему пришлось пройти инструментом немного глубже; ежедневные вкуснейшие фруктовые пюре и другие лакомства, которые готовил для меня Дейвид; первое знакомство с моим врачом-онкологом, у которого на лацкане пиджака был большой синий значок со словами «Без паники».

У меня было такое чувство, что я избрана для некой уникальной программы, которая призвана ускорить мое собственное духовное возрождение и способствовать моей работе на благо нашей планеты. Несомненно, я напишу очень хорошую книгу (возможно, бестселлер), в которой, опираясь на мой

новый опыт, проведу аналогию между своей болезнью и злокачественными образованиями, разъедающими нашу землю: ядерным оружием, экологическими язвами, трущобными городами. В глубине души я верю, что моя опухоль выросла из-за той глубокой и тесной связи между мной, Землей и Богом, которую я культивировала последние несколько лет, особенно, последние полгода. Я как бы продемонстрировала своим телом, что сейчас происходит с Землей. Таким образом, моя связь с ней стала еще более тесной, и я почувствовала нежное, целительное прикосновение космоса. Трудясь над своим спасением, я спасала Землю. Этот процесс отнюдь не снижал моей социальной активности, напротив, началась новая волнующая органичная фаза, которая, я уверена, придаст глубину, богатство и особый авторитет моим будущим писаниям.

Дейвид держится замечательно, хотя он пережил гораздо более сильный шок, чем я, увидев мой первый рентгеновский снимок; на обратном пути из больницы, где мы узнали диагноз, машину вела я - Дейвид не мог! Мне очень повезло, что у меня такой прекрасный муж, с таким стоическим характером. Перед самой моей болезнью мы отметили трехлетие семейной жизни, эти годы были для нас праздником.

Вот пока и все. Поток наших жизней мчится сейчас в узкой с отвесными берегами горловине с опасными порогами и великолепными видами окрест. Мы не знаем, что у нас впереди, но до сегодняшнего дня путешествие было прекрасно. Темная пора года после зимнего солнцестояния начинает отступать перед весной света. Надеюсь, что и вы вместе с нами испытаете чудесное возрождение и обновление жизни.

С любовью, Ваши Гейл и Дейвид

9 октября 1991 года

Дорогие мои родные и друзья!

Кончается день, я сижу перед каминком и слушаю, как шумит ветер в кронах берез и елей. Добрые друзья пустили нас пожить маленькую хижину на уединенном берегу в штате Мэн. Мы проведем здесь неделю, отдохнем и наберемся сил перед новым «хождением по мукам». Здесь рядом с нами обитают лысые орлы, гагары и тюлени. В окрестностях - поля черники и фермы, где разводят лам; в лесах - пожар осенних красок на фоне темной зелени хвойных деревьев. Вчера в сумерках на канадском берегу по ту сторону залива мы видели изысканных серебристо-белых койотов. Дикая, естественная жизнь.

Здесь, в это время и в этих местах, как нигде, думается о дальних путешествиях: нашем последнем и еще одном, маячащем впереди.

Как вы знаете, в ноябре 1990 года я узнала свой диагноз - лимфома «нон-Ходжкин» (один из видов лимфомагранулематоза, менее злокачественный). Назначенное мне лечение, как я и ожидала, оказалось успешным. После двух курсов химиотерапии огромная опухоль в грудной клетке исчезла. Лечение продолжалось до апреля, мой лечащий врач был настроен оптимистично, по его мнению, двух курсов для меня достаточно, рецидива можно почти не бояться. Борьба со злокачественной опухолью не только дала мне знание, которое я и ожидала получить, она, я бы сказала, раздвинула горизонты. Я как бы прикоснулась к тайне врачевания - порой оно

доставляло мне боль, но всегда было для меня делом радостным. В мае сканирование показало, что от опухоли нет и следа, лечение было закончено, ко мне вернулась моя обычная энергия, и мы с Дейвидом принялись строить планы летних путешествий и уже начали готовиться к новым приключениям.

И вдруг в конце мая, гостя у друзей в Мэне, я стала дышать с какими-то всхлипываниями и присвистом. Я не придавала этому большого значения, решив вместе с доктором, что это не совсем обычное астматическое проявление сенной лихорадки. Тем не менее, на всякий случай мы решили провести сканирование. Результат ошеломил - опухоль была на месте и быстро росла. На другой день мне назначили новый курс интенсивной химиотерапии. У меня опять начался рак. Быстрый рецидив плотных раковых опухолей при раке груди или легких считается очень плохим признаком; западная медицина в таких случаях бессильна. Но с лимфомой «нон-Ходжкин» дело другое: тут вам дарован еще один шанс. Если с помощью химии или лучевой терапии опять начнется ремиссия, предложат пересадку костного мозга - эффективный способ лечения рака, разработанный в последние десять лет и излечивающий больных в 50% случаев. Это «если» очень важно - вторичную ремиссию дает всего один из трех пациентов, у которых лимфома выросла вновь.

Но все-таки это был серьезный шанс, он давал надежду. Когда первый шок прошел, ко мне вернулась вера в свои силы. Я сказала себе, что мне предстоит пройти новый урок послушничества, что мой ритуал посвящения непростой, и я еще в пути.

В начале июля я закончила пятидневный курс химиотерапии, и мое дыхание опять стало чистым. Дело, казалось, идет на лад. Но спустя десять дней, ночью, в канун летнего солнцестояния, мне опять стало трудно дышать. Рентген показал, что опухоль, немного сократившись под действием лекарства, снова начала расти, и очень быстро. Значит, химиотерапия перестала помогать. Тут я в первый раз испугалась. По-настоящему. Поняла, что до этого дня мне не было страшно. Я не теряла веры, что вылечусь. Были трудные минуты, но мысль о близком расставании с нашей дорогой планетой не приходила мне в голову. И вот, пожалуйста - опухоль давит на дыхательные пути, мне трудно дышать, химиотерапия не действует, врачи начинают отводить глаза.

Решено срочно провести курс облучения грудной клетки. Перед началом лечения я почти на неделю от всех удалилась и проводила на берегу дни напролет с блокнотом в руках. Я писала, так сказать, во спасение собственной жизни. Это были дни черного отчаяния. Я узнала десятки страхов, о которых и не подозревала. Гадкие мелкие гоблины, они нашептывали мне злые слова: «Эта опухоль сильнее тебя!» И не было возможности от них бежать, зажать им рот. Их голоса только становились громче. И тогда я придумала: застав их врасплох, хватала за тонкие мерзкие шейки и говорила: «О'кей! Болтайте свои глупости!» И все, чем они меня пугали, записывала в блокнот. Кажется, это просто, но, поверьте, ничего более трудного и страшного мне в жизни не доводилось делать. Их слова были поистине ужасны, и на первых порах я боялась, что просто сойду с ума. Но этого не случилось. Только позволив своим страхам говорить в полный голос, я нашла способ справиться с ними. Во мне проснулись мощные животворные силы, о которых я прежде не подозревала и которые могли мне

помочь. Моими провожатыми в их тайные кладовые, моими гномами, владевшими ключами от них, были эти страхи-гоблины. Они не так-то легко отдали мне свои ключи. Часы, дни бесконечного писания, блокноты, а потом и целые тетрадки - и постепенно я почувствовала: я на верном пути. Всем своим существом я ощутила - облучение действует. И еще я поняла, что докопалась - медленно и болезненно - до самых глубинных пластов моего ЖЕЛАНИЯ ЖИТЬ. А это уже меняло дело.

Мой инстинкт также подсказал мне, что я должна жить как можно ближе к природе, живой земле и диким тварям. Это не так-то просто сделать в Новой Англии, особенно если приходится регулярно посещать больницу. Но мы сумели это устроить. Горы, берега рек, леса, островки щедро делились со мной неисчерпаемой энергией; мне открывались тайные ходы в Святая святых Мира, к живой, дикой Душе Земли, к тем, кого я называю Богом и Праматерью-Богиней. Я постигла, какие огромные исцеляющие силы нам доступны, если мы идем им навстречу.

Тем временем друзья организовали для меня в разных странах несколько целительных центров и групп молитвенных медитаций. Один такой центр был создан в Швеции, туда съехалась молодежь из шестидесяти стран. В Праге собралась мощная группа из Восточной и Западной Европы. В Голландии друзья устроили конференцию сторонников ненасильственных действий, и я стала получать письма поддержки от незнакомых людей из Южной Африки, Таиланда, Гватемалы. Завибрировала глобальная паутина из тысячи нитей.

Все это действовало на меня целебно. Опухоль под убийственным огнем гамма-излучения заметно уменьшалась. И меня поставили на очередь для пересадки костного мозга в моей удивительной больнице - Дана-Фарберовском раковом институте в Бостоне. А в середине августа я прошла сканирование и ряд других исследований, чтобы убедиться - наступила ремиссия. На рентгеновском снимке к этому времени опухоль выглядела, как простой шрам. Сканирование всего организма показало, что, хотя в грудной клетке пожар действительно погас, на теле обнаружилось по крайней мере семь новых очагов болезни, на которые, конечно, локальное облучение не подействовало. У меня появились пятна и узлы в легких, печени, селезенке, в ребрах. Никаких крупных новообразований, но достаточно много уплотнений. Самой большой, с земляной орех, была опухоль в печени. Рак лимфатических желез - заболевание всего организма, эти мелкие узлы не являются метастазами, но приятного в них все равно мало. Дело осложнилось тем, что мой обожаемый доктор за неделю до этого уехал в отпуск и, занимаясь серфингом, в трех местах сломал шейные позвонки. Слава Богу, неврологических последствий чудом удалось избежать, и через несколько месяцев он будет совсем здоров. Значит, объяснять мне, что представляет собой новая фаза моей болезни, будут другие врачи, по чьим лицам я вряд ли смогу что-нибудь прочитать. Во всяком случае, лица у них были встревоженные. Я спросила, не отменяют ли из-за этих узлов пересадку костного мозга. Оказалось, могут и отменить, если в ближайшие месяцы узлы не рассосутся. Новый курс лечения, новые лекарства - и рак стал обнадеживающе отступать, хотя, наверное, не в последний раз. Вид у врачей был довольный, но я знала свои шансы, и они знали, что я знаю.

Я никогда не забуду тот день - 19 августа 1991 года. Мы приехали в больницу, где мне предстоял трехдневный курс лечения. Дейвид включил радио, и мы узнали, что Горбачев находится под домашним арестом у себя на даче. Дейвид привез мне в палату компьютер, подключил его к телефонной сети, и мы стали посылать в Москву и получать оттуда электронную почту каждые три-четыре часа. Наши московские друзья и участники «Голубки» Игорь, Женя, Ваня, Наташа были настоящими героями драматических событий. Они работали день и ночь, распечатывая наши материалы по ненасильственному гражданскому сопротивлению. Обегав весь город, они нашли ксерокс, размножали текст в тысячах экземпляров и распространяли их на баррикадах. Эти наши листки буквально выхватывали у них из рук. Постепенно сообщения из Москвы становились спокойнее, а телевизионные новости подтверждали - чудо произошло. Одновременно в мои вены вливалось мощное лекарство, и я начала верить, что путь, замысленный против меня раковыми клетками, удастся окончательно подавить. Увидев в среду утром на экране телевизора, как танки покидают Москву, я заплакала и возблагодарила Бога, что дожидая до этой минуты, что по милости Божьей и мы внесли свою лепту в победу русской демократии.

Это был тяжелый месяц, но не такой безнадежный и страшный, как июнь. Я стала лучше понимать парадоксальную связь между волей и судьбой, выбором и надеждой на Божью благодать, борьбой и преданием себя воле Божьей. С одной стороны - сонм мыслей, которые требуют бороться с болезнью, мобилизуют внутренние силы и настойчиво твердят: «Не приемли этого! Так не будет!» В то же время не менее почтенный сонм требует принять болезнь и очевидную близкую смерть, согласиться с тщетой человеческих усилий, предать себя в руки Божьи, отринути от себя все мирское и уверовать, что в конечном счете все будет о'кей. Но в том-то и дело - истинны оба пути. Это и есть главный парадокс жизни, и научиться строить ежедневную жизнь на таком парадоксальном принципе под аккомпанемент боли и бесконечных сомнений было делом головоломным. Но каким-то образом я этому учусь, за что очень благодарна Богу.

12 сентября очередное сканирование показало, что все опасные узлы рассосались. Мои врачи обнимали меня, лица у них были счастливые, специалист по пересадке долго жал мне руку, потом взял календарь и стал обсуждать со мной расписание предстоящих операции и лечения, будто он был режиссер, а меня только что утвердили на главную роль. Главную операцию решили назначить на 21 декабря.

Я как бы стану своим собственным донором. У меня возьмут 5% всего костного мозга, обработают его антителами, затем - два дня интенсивной химиотерапии. Потом два раза в день в течение трех дней - полное облучение всего организма. По словам врачей, это все равно что постоять в миле от самой зараженной зоны в Хиросиме. Это окончательно доконает последние злодейские раковые клетки, которые еще осмелились укрыться в моем теле. И последний этап - водворение костного мозга на место. Затем период восстановления, пока мозг не начнет нормально функционировать, вырабатывать кровяные тельца. И тогда наконец-то домой. Еще год я буду приходить в себя. Если все будет хорошо, буду

себя чувствовать сносно уже через несколько месяцев. Как видите, лечение долгое, мучительное и небезопасное. С другой стороны, через него прошли сотни людей, они вылечились и сейчас вполне здоровы. Врачи фарберской больницы знают свое дело, я им вполне доверяю. Я так благодарна всем, что дотянула до этой фазы, что благодаря наступившей ремиссии удостоилась этой привилегии - пересадки костного мозга, что у меня есть шанс выздороветь. Я уверена, что смогу вынести всю тяжесть лечения лучше многих. У меня есть опыт одиннадцати месяцев борьбы с болезнью, все, что я за это время узнала и чему научилась.

Самое поразительное, что последние четыре месяца, сопровождаемые болями, неуверенностью и даже паническим страхом, я все время была очень счастлива. Я жила жизнью, полной активной деятельности, не покорившись своей, казалось бы, неотвратимой участи. Физически я часто чувствовала себя прекрасно, я много танцевала, взбиралась на многочисленные горы, пела в хоре славянской песни, ухаживала за нашим огородом, где мы выращивали зелень и овощи, много читала, принимала множество гостей, плавала и нежила на берегу. Каким-то образом мы умудрялись, несмотря на мою болезнь, прекрасно проводить большую часть времени. Конечно, моей опорой и постоянным источником радости был Дейвид. Он так много для меня сделал и делает - терпеливо и ласково упрямивает съесть что-нибудь, делает массаж ног, обсуждает со мной новые идеи, помогает переосмысливать старые, в чем я очень и очень нуждаюсь.

Дейвид продолжает в одиночку вести дела группы «Голубка», и это у него здорово получается. Его последний замысел - собрать и отредактировать интересную экологическую антологию. К тому времени, как я окрепну и смогу поехать в Москву, наверняка появятся новые возможности сотрудничества и новые направления в нашей работе. Пока все наши начинания развиваются успешно, и мы очень гордимся нашими московскими друзьями и партнерами, которые делают удивительную работу в это удивительное время.

Моя книга «Невидимые нити» вышла в апреле, надеюсь, она нашла своего читателя и приносит пользу тем, кому адресована...

Мои дальнейшие планы? Творческий импульс во мне сейчас силен, как никогда, я все смелее выхожу на новые рубежи в своих писаниях. Связь между исцелением человека и исцелением Земли, между борьбой против рака и борьбой за сохранение планеты становится для меня все более ясной. Скорее всего, я об этом напишу, иногда я просто больна этой идеей. Я очень дорожу своими записями в дневнике, который веду и сейчас. Все, что я узнала за это время, обязательно проявится в моей работе.

В глубине души я убеждена в двух вещах - в том, что излечусь, и в том, что не могу быть в этом уверена. Существуют некие силы, которые могут убить самое сильное желание. Иногда в это единоборство вступает воля. Исход непредсказуем, но на него можно влиять. Только собранная в кулак воля может тягаться с судьбой. В эти дни я мобилирую все резервы, я не отказываюсь от радости бытия и верю, что одолею рак. А если нет, я все равно благодарна - за нынешнее прекрасное лето, прекрасную осень, за все те милости, которыми осыпала меня жизнь.

У индейцев навахо есть песня:

Я иду, и красота везде,
Красота вокруг меня,
Надо мной и подо мной,
Красотой все кончится,
Красотой все кончится...

Год качнуло в сторону темной, преобразующей силы. Не за горами день зимнего солнцестояния, возрождения света и надежды. Пусть дни ваши исполнятся любви, пусть красота всегда сопутствует вам.

Синтия Лазарофф, близкая подруга Гейл Уорнер, продолжает:

26 декабря 1991 года Гейл Уорнер вошла в двери института раковых заболеваний в последний раз. Она говорила, что готова совершить «великий переход», величайший в ее жизни, и совсем этого не боится. После тринадцати месяцев героической борьбы с раковой опухолью Гейл знала, что стоит на пороге смерти. Ей было трудно дышать. Лежа на носилках, к которым была пристегнута кислородная подушка, Гейл продолжала писать, даже когда ее везли по больничным коридорам. Своими ощущениями она делилась до тех пор, пока могла писать.

В тот день Дейвид Кригер, муж и неиссякаемый источник любви и поддержки Гейл, передал мне послание для многочисленных друзей Гейл во всем мире, чтобы распространить его по телефону, факсу, электронной почте.

«Состояние Гейл меняется очень быстро, - сказал Дейвид. - Она обращается к друзьям с двумя просьбами. Во-первых, она хочет знать, какие люди оказали на ее друзей самое сильное влияние, какую работу по преобразованию общества они проводят сейчас и какие благие дела планируют на будущее. Она намеревается стать ангелом-борцом и оказывать помощь с той стороны. Во-вторых, она хотела бы, чтобы смерть явилась ей в окружении прекрасных образов, потому что хотя она и не боится смерти, но все-таки немного нервничает и на переходный период нуждается в поддержке».

Так начались 48 часов непрерывных телефонных звонков, сообщений и круглосуточной вахты друзей и близких у постели Гейл. Утром 28 декабря, выдержав долгую ночь, Гейл проснулась и сказала, что испытывает ощущение торжества. Вместе с семьей и друзьями она тихонько запела популярную народную песню «Удивительная благодать». Вскоре она пробормотала: «До свидания, у меня много дел». И дух оставил ее тело.

ГЕЙЛ УОРНЕР
(7 июня 1960 - 28 декабря 1991)
ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА
14-26 декабря 1991 года

14 декабря 1991 года

Смерть - это зеркало жизни, ее отражение, тут много разного, но и так много общего; это вторая половина прядильного колеса, встречное кружение в летящем по спирали танце под названием «жизнь». Находясь по ту сторону, мы, как и в жизни, можем выбирать способ существования. От нас зависит, насколько крутыми будут кривые познания - мы сами выбираем степень риска, затраченных усилий. В общем, мы действуем по тем же правилам, какими по своему выбору руководились в жизни, хотя гигантский кризис и откровение, связанные с переходом в другое измерение, позволяют нам неожиданно вдохновиться и воспарить к новым высотам.

Если мы поверим, что, умирая, человек переходит в бессознательное состояние или засыпает, именно так мы и воспримем смерть, во всяком случае, сначала. А кому-то удобнее не думать о себе, как об отдельном существе, такие люди предпочитают благостно слиться со вселенной, осознать себя частью общей гармонии и с радостью погрузиться в реку забвения. Кто-то яростно отстаивает индивидуальность и неповторимость именно своей души. А кто-то предпочитает даже ад, считая, что ничего другого своим земным существованием он не заслужил; возможно, этот печальный вариант не такой уж и печальный, ибо страдания в данном случае могут стать мостком для дальнейшего роста и преобразования такого человека. А кто-то предпочитает податься в ангелы, сосредоточить свое внимание и энергию на помощи тем, кто еще на той стороне, на стороне жизни.

Сначала возникает колоссальная эйфория, мирская радость - тебе являются давно забытые тайны и истины, ты испытываешь облегчение оттого, что тяжесть большого тела покидает тебя, перед тобой открываются распростертые объятия. На тебя вдруг снисходит благодать и откровение - если у тебя есть в этом нужда. Потом возникают варианты, возможность выбора - не до такой степени, как в жизни, но некоторое сходство есть. Так ты и «живешь» по ту сторону, паришь в небесах, и это продолжается какое-то «время», хотя одно из главных различий между той стороной и этой именно в том, как ты воспринимаешь время.

Затем постепенно тебя охватывает щемящее желание вернуться на эту сторону жизни. Тебе кажется, будто что-то еще нужно сделать, что-то свершить. А может быть просто тоскуешь по запаху цветов, вкусу свежей воды, прикосновениям, смеху. Но в какой-то момент понимаешь - чтобы продолжать расти, нужно снова вступить в этот вихрь танца. Во всяком случае, желание возродиться всегда дается с большим трудом. Ты осознаешь все, что тебе снова предстоит забыть, снова предстоит постичь, хотя и понимаешь - ничто, однажды постигнутое, в принципе не забывается, и ничто не начинается сначала.

25 декабря - Рождество

Удивительно, до чего глубоко в нас сидит сознание того, что умирать - плохо, жить - хорошо, смерть - это поражение, а исцеление - успех. Лично я поняла ошибочность этой теории и отказалась от нее много

лет назад. По схожей теории ваш труд оценивают на основании того, сколько за него заплатили. По схожей теории мир неподвижен и мертв, и каждому из нас отведена лишь черточка на шкале времени, а потом наступает смерть, ставит жирную точку, и это - конец всему. Это картезианство. По этой теории вырубает леса - они, видите ли, уже умерли и никакой ценности не представляют. Отрицается цикличность бытия, взаимопроникновение миров, отрицается тайна; разумеется, отрицается божественное начало и все, что оно олицетворяет. Я прекрасно знаю, что боязнь смерти, отвращение к ней - это еще одна сторона теории, которую я считаю разрушительной и которую давным-давно отвергла, однако, она довлеет надо мной, клонит долу, ее посылки укоренились и доминируют повсюду. Хуже всего, они подмяли под себя и медицину, и когда я провожу по 7-8 часов в больницах, раздавленная необходимостью делать то и это, так трудно вырваться из пут своей истории болезни! И мне, и Дейвиду надо научиться отбрасывать медицинскую оболочку. Иногда можно о ней думать, но не постоянно, не каждый день. Сегодня утром нам на несколько часов удалось о ней забыть, и это было так замечательно!

Так что же меня тревожит, что не дает покоя?

Наверное, поселившаяся во мне печаль. Ведь все, что происходит со мной, происходит против моей воли. Такого поворота событий я не хотела. Я бы предпочла еще побыть здесь. А раз так - естественны печаль и разочарование. Что с этим прикажете делать? Видимо, надо смириться в принципе. Да, события развиваются не так, как я хотела, но в конце концов все будет хорошо, все наладится. Так ли важно, после скольких лет ты уйдешь - после тридцати, сорока, пятидесяти или семидесяти? Была ли жизнь дедушки Уорнера более насыщена красотой и вдохновением, чем моя, лишь по той причине, что он прожил втрое дольше? Не уверена. Если считать, что «больше значит лучше», что ценность человеческой жизни определяется числом прожитых лет - это значит опять-таки вернуться к количественному, линейному, мертвому взгляду на мир.

Мне пришло в голову, что это для меня благо - уйти сейчас, пока я пребываю в состоянии внутренней гармонии, и дух мой незыблем. Уйти красиво - почему нет? Меня снова посещает мысль, которая греет меня больше года: боги благословляют меня, я ощущаю их нежную заботу.

26 декабря 1991 года

Неужели... мой час пробил?

Кажется, все симптомы - налицо. Участилось дыхание, дышится тяжело, хотя на мне - кислородная маска... Я лежу на носилках в клинике... оформляют мои бумаги для приема... температура у меня все время высокая, сегодня утром поднялась до сорока... а теперь говорят, что рентген груди гораздо хуже, чем два дня назад, и причина, скорее всего, в лимфогенной груди и легких. И сделать с этим ничегошеньки нельзя.

Я еще жива, но больше чем когда либо должна смириться с мыслью о том, что умираю, и случится это очень скоро.

Гейл, дорогая, готова ли ты?

На каком-то уровне к этому, наверное, не подготовишься никогда. Не так я готова, как хотелось бы... Думала, времени у меня все-таки больше, хотя на несколько недель... Но мы берем то, что нам

дают, к тому же, есть люди, которым пришлось уйти еще быстрее. У Мириам - знакомой Рика и Эми - было, наверное, десять секунд на то, чтобы понять - вот сейчас она переступит порог. По сравнению с ней у меня была уйма времени.

А может быть, время решило, что этим страданиям пора положить конец... меня пора освободить, отпустить, дать мне отдохнуть, преобразовать меня. Очень ясно помню время, когда с внутренней дрожью думала: даже если это все, что нам осталось, этого достаточно. Помню, эта мысль пришла ко мне, когда майским дождливым вечером мы с Дейвидом сидели у края каменоломни, незадолго до того, как узнали о первом рецидиве. Потом эта мысль посещала меня не раз, хотя жизнь казалась такой лучезарной.

Конечно, неизвестное заставляет нервничать, тебе предстоит чудесное путешествие, но ты совершенно не знаешь, каким оно будет... у меня было схожее ощущение, когда я впервые, одна, прилетела в Советский Союз. От тебя требовалась вера. Вот и здесь надо верить, только масштабы совсем другие. Нервозность понять можно - ведь не исключено, что будет больно. Но это не то же самое, что страх.

Да, я думаю, что я уже умерла, умирала несколько раз, просто смерть, сжалившись надо мной, давала отсрочку. Но, наверное, дальше откладывать некуда. И так надо сказать спасибо за суровую, но полную мудрости весну, за чудесные лето и осень, когда мы плавали по рекам и поднимались в горы, за последнюю идиллическую неделю в Мэне, за эти замечательные массажи и приятные посещения. Ну что ж, достаточно. Где-то в глубине души меня даже тянет - пора...

Июль 1987 года. Гейл - слева

Слово прощания - Синтии Лазарофф.

Глядя в вечернее небо, я иногда думаю: где-то там покоится дух Гейл. Но те из нас, кто ее знал, не сомневаются: она надела крылья и начала свою работу ангела-борца. Мы скорбим, потому что потеряли замечательного друга, но дух Гейл живет в наших сердцах и душах, он с нами через все, что ею написано, через небесную поддержку, которую она оказывает нам, как ангел-борец.

АМЕРИКАНСКИЕ АКУШЕРКИ В МОСКВЕ

В январе 1992 года Лаура Манн, акушерка из Вермонта, представляла в Москве Международный центр по улучшению здоровья. Это неправительственная и некоммерческая организация, чья деятельность призвана улучшить здоровье женщин через образование, обслуживание и исследование. В прошлом году под эгидой этого центра в Москве побывали десять акушерок - бригадами по два и три человека, - они работали вместе с российскими коллегами. В конце нынешнего года в помещении одной из московских поликлиник должна открыться клиника здоровья женщин и материнства. Хочется надеяться, что эта клиника будет прототипом качественного здравоохранения, а также учебным центром для российских медиков. По мнению американских акушерок, прежде всего необходимо обеспечить непрерывность ухода во время беременности и родов, поощрять членов семьи к участию в процессе рождения, стимулировать женщин к тому, чтобы они требовали улучшения условий здравоохранения.

Ниже приводятся отрывки из московского дневника Лауры Манн и размышления двух американских акушерок, Кэрол Леонард и Карин Пардини, в прошлом году работавших в Москве.

РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИН

Глазами акушерки

После месяца жизни в Москве обобщить впечатление трудно. Наблюдать за женским здравоохранением в Москве, участвовать в нем - ошеломляющий опыт. Нельзя не восхищаться молчаливой силой российских женщин, их терпением, выдержкой. Однако более всего поражает не отсутствие медикаментов, не отставание от современной медицины, не отсутствие медицинских и социальных услуг - поражает отношение к женщинам-пациенткам в рамках системы российского здравоохранения.

Мы, американские акушерки, считаем, что основой ухода за пациенткой являются уважение, непредвзятость и объективность. В России такой подход часто воспринимают, как чужеродный и потенциально опасный.

За этот месяц я поняла, что и пациенты, и многие медики в России, ученые и администраторы, хотели бы взять на вооружение не только нашу технологию, но и нашу философскую модель.

Женщинам так не хватает человечности. Им нужны сведения о собственном теле, о потенциальных причинах «заболевания», о способах самопомощи. Ясно, что женщины хотят, чтобы их лечили по-новому. Они хотят, чтобы уход во время беременности сопровождался уважением. Чувство материнства очень сильно, поэтому женщины, так пострадавшие при родах, относятся к своим детям с удивительной любовью и заботой.

Мы с радостью продолжим работу в России и постараемся создать там центр материнства, в котором женщина будет получать уход с минимальной степенью риска. Там же будет проходить обучение и исследования проблем матери и ребенка.

9 января 1992 года

Через несколько дней после приезда мы отпра-

вились в женскую консультацию, где работает Эльвира. Доктор Эльвира вот уже тридцать шесть лет - практикующий врач, и двенадцать лет возглавляет эту женскую консультацию. Старшая акушерка, Нонна, встретила нас сурово, но вскоре я почувствовала тепло ее сердца и преданность акушерскому делу. За ее плечами тридцать пять лет работы, и она прекрасно знает, что больше всего нужно рожавшей женщине - мягкость в обращении, умение ненавязчиво дать

совет.

Вместе с Эльвирой мы начали осмотр пациенток; переводчиком была ее дочь.

У первой из осматриваемых нами женщин беременность была 13 недель, хотя размер матки позволял предполагать немного больший срок. Мы услышали сердцебиение плода, однако у женщины были темные выделения из шейки матки. Проводившаяся ранее проверка с помощью ультразвука никаких отклонений от нормы не показала. Эльвира снова послала ее на анализ. Оказалось, что в находившейся рядом с поликлиникой больнице ультразвуковая установка не работает - нет врача. Пациентке дали два номера телефона, чтобы она сама звонила и договаривалась.

Доктор Эльвира успокоила женщину, сказала, что угрозы выкидыша нет. Объяснила так: все внезапные выкидыши случаются в первые три месяца, а диагноз сомнений не вызывает. Во второй половине дня эта женщина вернулась с результатами ультразвукового анализа. Оказалось, у нее двойня. Следов кровотечения не было. Старшая акушерка сказала, что никаких особых инструкций в этом случае они не дают. А мы требуем от матерей, у которых должны родиться двойняшки, крайней осторожности, считаем, что риск увеличивается. Разница для этой женщины будет заключаться лишь в одном: после родов она получит зарплату не за 50 дней, как при рождении одного ребенка, а за 70. Потом ей дадут пособие по материнству.

У следующей пациентки была 5-6 недельная внематочная беременность. Примерно неделю назад она была больна. Обычная, но сильная простуда. Терапевт, не зная о ее беременности, прописал курс антибиотиков. Пациентка посетила специалиста по генетике и теперь пришла посоветоваться с Эльвирой.

Специалист предложил ей прервать беременность, в этом действительно есть необходимость? Да, подтвердила Эльвира, есть, но не дала никаких объяснений, не сказала, какой вред могут принести антибиотики и какие возможны последствия.

Все пациентки в предродовый период проходят проверку на ВИЧ-вирус и сифилис. У женщины, которая приходит на осмотр в гинекологический кабинет (рекомендуется раз в полгода), берут металлическим скребком три соскоба. Их помещают на толстые стеклянные пластинки и дают высохнуть. Один соскоб, как мне объяснили, нужен для цитологии, два других - для определения бактериологических инфекций, включая гонорею и хламидию. При этом не применялась никакая-то специальная среда, никакие закрепляющие средства; на соскоб для проверки на бактериальные и грибковые инфекции не наносили соль. Все три пластинки куда-то отправили, хотя в поликлинике есть микроскопы. Тем не менее диагноз ставится сразу, до получения результатов лабораторных анализов. В нашей практике мы не спешим с результатами и ставим диагноз только после многих процедур. Здесь же врачам приходится полагаться на самые ценные их инструменты - руки, глаза, нос, интуицию...

Мы продолжали обход. Смотровых кабинетов было около тридцати. Обставленные очень скромно, по минимуму, они просторнее смотровых кабинетов, в которых я принимаю своих пациенток в Вермонте. Стены здесь окрашены в приятный розовый цвет, в отличие от академического зеленого, призванного облагородить стены моих смотровых кабинетов. Кое-где стоят растения. На стенах портреты женщин эпохи Возрождения. В большом учебном кабинете вижу совершенно новые плакаты, показывающие этапы деторождения. Эта графика - подарок предыдущей группы американских акушерок.

14 января 1992 года

Вчера был очень насыщенный, утомительный день. Привычные задержки, пока добираться до роддома, потерянный час в комнате ожидания. Показывать свои владения нас повела старшая акушерка, смешливая крепко сбитая женщина. Нам пришлось надеть матерчатые сапоги из ткани оливкового цвета. Они заострены на концах и поднимаются до колен. Нам дали белые медицинские халаты, белые медицинские шапочки и матерчатую маску, которую полагается носить в комнатах, где принимают роды или оперируют.

В этом роддоме, предназначенном для больных инфекционными заболеваниями, недавно открыли новое отделение для носителей вируса ВИЧ. В нем три кабинета. Кафель на стенах - нежно-розовый и голубой. В комнате рожениц специально подготовленные акушерки, медсестры и врачи носят резиновый фартук, пластиковый халат, разумеется, шапочку. Закрывают и лицо. В операционной - наряд более сложный, нам его продемонстрировала одна из сестер. Это комбинезон с капюшоном и маской. Можно было подумать, что сестра подготовилась к подводному плаванию. Тут же источник воздуха со шлангом - чтобы не дышать одним воздухом с женщинами, инфицированными ВИЧ. При необходимости хирургического вмешательства врачи надевают три пары плотных перчаток многократного пользования.

У нас с сестрой завязался долгий разговор. Ей было трудно понять, почему мы в США не переводим беременных женщин с различными патологиями в специальную больницу. И не проверяем всех женщин

на ВИЧ. Я попыталась объяснить ей, что поскольку в стране эпидемия, с кровью и жидкостями каждого человека обращаются так, как если бы они содержали ВИЧ.

В России женщины с этим вирусом содержатся отдельно. Если новорожденные находятся в стабильном состоянии, их оставляют с матерями. В обычном роддоме ситуация иная, там ребенка ненадолго показывают матери, а потом (до суток) содержат в специальном отделении. Когда я сказала, как хорошо, что дети в этом отделении остаются с матерями, Роберт, наш специалист по СПИДу, объяснил: такая «забота» вызвана тем, что сотрудники просто боятся ухаживать за такими детьми.

21 января 1992 года

Сегодня я лишний раз поняла, как тяжело живется в России. Мы встречались с президентом «Гильды», небольшой школы бизнеса, оказывающей и консультационные услуги. Возглавляют ее, главным образом, женщины, специализирующиеся в области бизнеса. Когда директор «Гильды» опубликовала статью о деятельности школы, они получили около 3000 писем с просьбами помочь, проинформировать, многие просто делились своими бедами. Женщины со всей территории бывшего Советского Союза хотели знать: как им использовать свои бытовые навыки, чтобы поддержать семью? Одна женщина пишет, что мечтает открыть маленькое кафе, хотя ее муж считает эту идею бессмысленной и посмеивается над ней. Кабинет заставлен коробками с подобными письмами.

Посещая клиники и больницы Москвы и Санкт-Петербурга, я видела, что условия здесь далеки от идеальных, однако, пациенты получают необходимое лечение. Но, слушая пересказ этих писем, осознаешь всю убогость, в которой приходится жить людям. Весь день я не могла избавиться от поселившейся во мне холодной печали.

Потом мы поехали в другой роддом. Здание с виду достаточно новое, хотя ему 30 лет. В нем находится и поликлиника. Нам было интересно познакомиться с местной статистикой. В этом роддоме, как и во многих других, почти нет рожениц. Почему? Неужели русские женщины еще девять месяцев назад почувствовали, что жить в стране будет трудно? Оказывается, только у 30% рожениц роды протекают нормально. Однако при таком тревожно низком проценте нормальных женщин доктора применяют общий наркоз, чтобы подлатать обычный разрыв тканей. В мои представления о медицинской или экономической логике многие практикуемые здесь методы никак не укладываются.

25 января 1992 года

Мы посетили занятия с будущими матерями, которые ведет Ирма. Ирма учится на четвертом курсе мединститута, как и ее муж. Их дочери два года, Ирма родила ее прямо у себя дома. Молодые родители решили, что Ирма и ребенок в роддоме подвергнутся большому риску, чем дома, где не будет профессионалов. Теперь Ирма делится со своими слушательницами сведениями о беременности и деторождении. Она утверждает, что это - совершенно естественная стадия жизни. И убеждает женщин в том, что рожать им предначертано природой, и никакая помощь не требуется. Когда будущих мам спросили, зачем они ходят к Ирме, оказалось, что их интересуют знания о собственном теле. Они наслушались разных ужасов о том, как обращаются

с роженицами в роддоме. Все эти женщины на первом этапе беременности посетили поликлинику. И там с ними обращались так, будто патологии не избежать. А стоило усомниться в словах доктора, как им тут же затыкали рот.

Я в восторге от первопроходческой деятельности Ирмы. Главное, чтобы женщины научились говорить в полный голос. Неважно, из какой мы страны, важно, что у нас общие цели. Мы хотим, чтобы с нами обращались уважительно, не попирали нашего достоинства, чтобы мы рожали детей в надежных и благоприятных условиях...

Наконец-то мы смогли встретиться с доктором Галиной Перфильевой, которая создала первый факультет повышения квалификации медсестер в медицинском институте имени Сеченова (основан 226 лет назад). Галина рассказала нам о работе факультета: общая медицина, подготовка сестер, акушерок и фельдшеров. Она пытается разработать профессиональную программу обучения (помимо чисто технической) для акушерок и медсестер по всей территории бывшего СССР. Если медсестра способная и умелая, ей предоставляют возможность учиться на доктора. Переподготовить сестер и акушерок, превратить их в профессиональных медиков - задача непростая. Для ее выполнения нужно не только переучивать людей, но и перестраивать всю структуру российской медицины, чтобы новым профессионалам нашлось в ней место.

Наша последняя встреча в четверг была с Марией Черкасовой, директором Центра независимых экологических программ Социально-экологического союза - международной организации, занимающейся проблемами окружающей среды. Мария поделилась с нами своим исследовательским опытом и рассказала о воздействии загрязняющих элементов на здоровье женщин и детскую смертность. Она журналист и ученый, опубликовавший в соавторстве с представителями разных регионов бывшего СССР много статей. Она описала нам ужасы, последовавшие за ядерной катастрофой в Чернобыле, и привела статистические данные, из которых следует, что женщины не могут нормально вынашивать плод в северных зонах, где основные отрасли промышленности - газовая и горнодобывающая. Какие жуткие преступления против планеты и каждого из нас! Проблемы кажутся непреодолимыми, но обнадеживает, что люди всей земли наконец-то требуют: обратите внимание на эти катастрофы, мы хотим жить!

В пятницу утром мы с Натальей на пятнадцать минут опоздали на мою лекцию. Прощлым вечером одна из американок предупредила: не удивляйся, если никто не будет смотреть тебе в глаза, а в конце лекции не будет вопросов. Однако студенты-медики внимательно меня слушали, после лекции началась живая беседа с преподавателями. Я поделилась своими мыслями о том, как обучать студентов, чтобы они стали заботливыми, внимательными и компетентными профессионалами. Много из того, что для американских акушерок и сестер кажется естественным и является основой обучения, российским медикам представляется странным.

30 января 1992 года

Круги у меня под глазами темнеют. Всю неделю не могу выспаться. Еще один день, полный встреч и напряженной езды по городу. Последнее мероприятие

дня - встреча в клубе деловых людей в ресторане «Прага». Когда пришел мой черед говорить, я рассказала о своих московских впечатлениях и объяснила цели нашей программы. Потом спросила, кто из собравшихся здесь мужчин присутствовал при родах своего ребенка. Оказалось, никто. Впрочем, когда встреча закончилась, ко мне подошел русский, который эмигрировал в Америку, а теперь вернулся в Москву работать. Он сказал мне, что присутствовал при рождении своего третьего сына, это было в Алабаме. Открыв бумажник, он показал фотографию жены и ребенка. Увидев, как рождает жена, он проникся к ней огромным уважением. Теперь и жена, и сын глубоко запечатлены в его сердце.

2 марта 1992 года

Я снова в Вермонте, земля все еще покрыта снегом. Меня удостоили чести присутствовать при вторых родах моей младшей сестры. В первый раз ей пришлось прибегнуть к кесареву сечению, сейчас роды прошли нормально, быстро и мощно. Моя сестра твердо решила, что выбросит из головы все страхи, вызванные первыми родами; кстати, ее первенец абсолютно здоров.

Хочется, чтобы все женщины на земле рожали именно так. При таких родах у роженицы, ее мужа или партнера и близких возникает чувство силы и оптимизма - нам всем кажется, что, принимая участие в этом обряде, мы делаем мир чуточку лучше.

«Чем проще, тем лучше»

Кэрл Леонард не хочет обучать россиян современной западной методике деторождения. Наоборот, она собирается привить им любовь к простым методам. Она исповедует теорию, лежащую в основе акушерства: беременность и деторождение - процессы естественные, и женщины могут сами справиться с ними, безо всяких лекарств и современного оборудования.

«Я не намерена внушать: вот, мол, мы - великие американцы, у нас шикарная техника, мы вам покажем, что и как надо делать, - говорит Леонард. - Я хочу обучить их бабушкиным методам.

В Советском Союзе вполне возможны естествен-

ные роды, они могут снизить детскую смертность на две трети. Тогда мы обратимся во Всемирную организацию здравоохранения и скажем: «Видите! Вот что происходит, когда женщинам дают возможность спокойно родить!»

Леонард говорит, что ее «новые» «старые» идеи были хорошо приняты советскими врачами и акушерками. 30 ноября она стала первой американской акушеркой, принимавшей роды советского младенца.

Она выступала с лекцией перед акушерками и врачами в родильном доме, как вдруг из другого конца коридора донесся крик рожавшей женщины. Никто в зале не пошевелился, чтобы прийти на помощь. Когда крик повторился, Леонард сошла с трибуны.

Двадцатилетняя роженица Люся Валиева оказалась в палате одна, это были ее первые роды. Доктора по халатности не дали ей обычных психотропных средств, поэтому она была в полном сознании. «Она просто склонилась мне на руки», - рассказывает Леонард.

Советские врачи разрешили Леонард принять роды, но скептически отнеслись к ее просьбе не давать Валиевой никаких успокоительных средств. «Она же не готова, - говорили они. - Не готова».

Леонард принимала роды, Карин Пардини снимала процесс видеокamerой, а тридцать советских акушерок и врачей с удивлением взирали на происходящее.

На видеозаписи виден переводчик Леонард, студент медицинского института, никогда раньше не присутствовавший при родах. Он стоял у головы Валиевой и держал ее за руку.

Лицо Валиевой морщится от родовых схваток, но глаза смотрят осмысленно. Леонард подбадривает ее: «Молодец, молодец, все идет замечательно», и объясняет молодой женщине все, что с ней происходит. В глазах роженицы то боль, то удивление.

Бутылочка с лекарством стоит на столике неиспользованная. Головка младенца все никак не выходит, и врачи начинают беспокоиться. Младенец находится во влагалище уже больше десяти минут. Это очень долго, считают они, Леонард должна сделать надрез, чтобы он вышел. Чтобы отвлечь внимание наблюдателей, Леонард обильно смачивает воображаемый надрез йодом. Валиева вскрикивает - и ребенок родился. Он сучит ручками и ножками, морщит маленькое личико. Леонард быстро принимает его и тут же подносит к груди матери. Та сначала отпихивается, ибо никак такого не ожидала, но потом поднимает голову и смотрит на ребенка. «Маленький мой, - говорит она. - Мой малыш, мой малыш».

Леонард направляет ребенка к груди матери, и младенец приступает к своему первому кормлению.

Кто-то из советских коллег плачет, кто-то просто стоит в оцепенении.

«Некоторые врачи так расстроились, что потом всю ночь спать не могли», - рассказывает Леонард.

Через несколько часов Валиева специально для видеозаписи поделилась своими ощущениями. Щеки ее покраснели, рот приоткрыт, в глазах улыбка.

«Советские акушерки не стали бы разговаривать со мной, держать меня, целовать. Когда во время родов появились вы, мне стало гораздо легче. Вы мне все объяснили. Я поняла, что знаю все, что мне нужно».

Люся Валиева попросила дать ребенку имя. Мальчика назвали Милан - в честь сына Леонард. «Для меня Люсины роды - это конец нашей вражды. Я принимала первенца у женщины, которую всю свою жизнь должна была считать врагом. А ребенка назвали в честь моего сына. Это очень символично».

Леонард считает, что состояние женской медицины характеризует состояние всего общества. Когда к женщинам, животворной силе общества, не относятся с уважением и поклонением, общество обрекает себя на катастрофу.

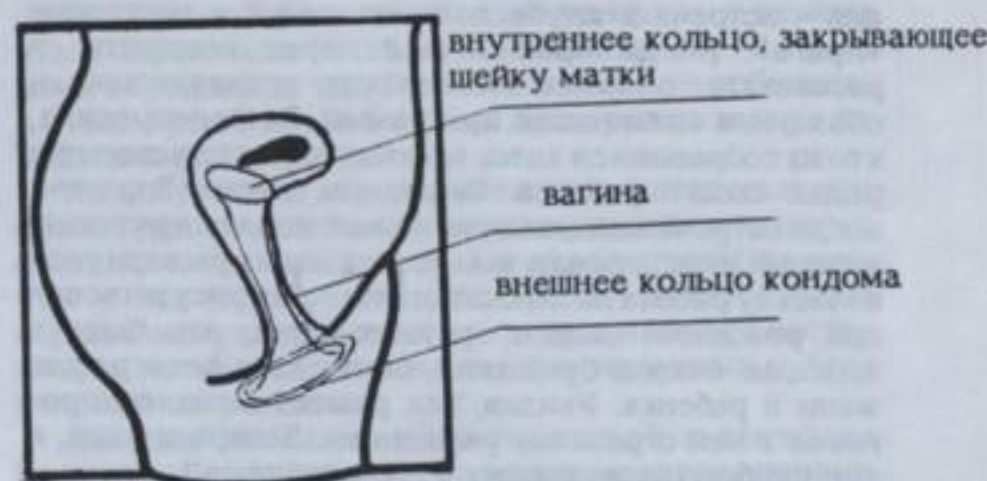
«Для меня показатель краха цивилизации, краха культуры, заключается в плохом отношении к женщинам и детям».

Советское общество - на грани краха. Эти фанатики создали культуру, нацеленную исключительно на промышленную мощь, и оставили где-то на обочине женщин, детей, здравоохранение...

В основе всего - любовь. Уважайте женщин, любите их, когда они рожают ваших детей. Дети в этой культуре тоже должны появляться на свет с любовью».

Леонард уверена, что осуществление ее планов основательно скажется на женском здравоохранении в России, хотя перестраивать Москву за один день она не собирается. По мнению Леонард, страна открыта для перемен, а медики доброжелательны к ее программе.

«Тяжело видеть, как живут люди, но цели наши реальны, и я туда вернусь».

В январе 1992 года специальная экспертная комиссия в США представила в Управление по продуктам питания и медикаментам результаты исследований и образцы кондома, предназначенного для женщин.

«Это великий день для нас, - говорит Синтия Пеазон из Национальной женской организации по защите здоровья. - Впервые женщинам предоставлена возможность контролировать болезни, передающиеся половым путем, в том числе СПИД».

Женский кондом представляет собой полиуретановую оболочку, повторяющую линии влагалища, с двумя гибкими кольцами разного диаметра, одно из которых вводится во влагалище и закрывает шейку матки, а второе остается снаружи.

В отличие от известной многим женщинам много-разовой диафрагмы (или «колпачка»), предохраняющей только шейку матки, кондом используется всего один раз, но предохраняет всю половую сферу.

В июне этого года, после утверждения Федеральной комиссией, должно начаться массовое производство женских кондомов. Первоначальная цена - 2-2,5 доллара.

«Четырехлетнее апробирование кондома 1700 женщинами доказало его безопасность, прочность и защитные свойства от вирусов и бактерий, - говорит Мери Энн Липер, президент фармакологической ассоциации в Висконсине. - Надежность предохранения от беременности - около 85%».

Одна из женщин, пользовавшаяся кондомом, говорит: «Вначале мой муж относился к этому с недоверием, ему не нравилось, что я пользуюсь кондомом. Но со временем он изменил свое мнение, потому что женский презерватив гораздо удобнее и надежнее, чем мужской».

А вот мнение специалиста. Доктор Мери Гвинон из Федерального центра по контролю за болезнями считает, что вирус СПИДа в настоящее время быстро распространяется среди гетеросексуальных женщин, и этот процесс необходимо остановить любым способом. Она говорит: «Возможность распространения эпидемии среди женщин становится все более вероятной. К 2000 году женщины 25-40-летнего возраста будут все чаще умирать от СПИДа, особенно в Нью-Йорке и Нью-Джерси. Раньше женщины не могли заставить мужчин пользоваться кондомом. Теперь женщины могут сами контролировать ситуацию и обязательно должны это делать».

Американским агентством по международному развитию выделено 1,5 миллиона долларов на исследования и испытания нового кондома в медицинских центрах США, Мексики и Доминиканской Республики. Специалисты считают, что использование женского

кондома может препятствовать распространению ВИЧ-инфекции в странах третьего мира, где из-за традиций мужчины не пользуются презервативом.

В конце этого года предполагается начать производство нового кондома в Швеции, Франции, Англии.

Изобретатели нового кондома назвали его «Реальность». И действительно, теперь у многих женщин есть реальная возможность контролировать интимные отношения и сохранять свое здоровье.

Е. Кобзева

Обзор публикаций по современному американскому феминизму

Дебра Шульц, заместитель директора Национального совета по изучению жизни женщин Сьюзен Фалуди

«Ответный удар - необъявленная война против американских женщин»

Нью-Йорк, 1991

Обладательница Пулитцеровской премии журналистка Сьюзен Фалуди написала книгу, в которой 551 страница документальных свидетельств «ответного удара» нанесенного в 80-е годы американским женщинам в области политики и культуры. «Ответный удар следует понимать так: хотя женщины и выиграли битву за равенство - они теперь могут трудиться в любой профессии, получать любое образование и полноправно участвовать в жизни общества, - но из-за вновь обретенной «свободы» женщины чувствуют себя еще несчастнее, чем раньше».

По мнению Фалуди, концепция «ответного удара» зародилась в администрациях Рейгана и Буша, религиозных и академических учреждениях, в кругах психологов, но главную вину за «ответный удар» она возлагает на средства массовой информации. Фалуди сурово критикует средства массовой информации за отсутствие профессионализма - за публикацию ложной информации, которую дали им консервативные силы, задавшиеся целью разрушить скромные завоевания женщин в последние два десятилетия.

Фалуди утверждает, что «тенденциозный журнализм», давая упрощенную и не подтвержденную документами оценку изменениям в поведении женщин, помог создать общественную реальность, которая способствовала возвращению традиционных ролей мужчин и женщин. Рекламируя грандиозные достижения женщин в сферах образования, а также рост их личной власти (все это сильно преувеличено), средства массовой информации говорили женщинам, что «быть незамужней и женственной - это значит поддаться болезни, от которой есть лишь одно известное лечение - брак. Было написано множество статей, предупреждавших о «нехватке мужчин», о «сгоревших на работе», об эпидемиях депрессии и бесплодия, поразивших женщин, которые откладывали рождение ребенка до 30 лет. Эти статьи выходили под броскими заголовками: «Новое воздержание», «Новая женственность», «Новая моногамия», «Новая мораль», «Новые мадонны», «Возвращение хорошей девушки». Фалуди считает, что тенденциозный журнализм был убедителен не «из-за качества своих материалов, а благодаря тому, что бил в одну точку». Речь идет о силе «Большой лжи». История женщин полна примеров того, как правительства искажали общественный облик женщин, чтобы решить стоящие перед ними экон-

омические и социальные задачи.

Фалуди решительно поднимает спорные вопросы. Да, в Америке есть женщины, которые в последние годы добились значительного успеха, но их немного. Только три женщины занимают пост губернатора штата, всего две заседают в Сенате. В числе судей на уровне федерации и штата женщин менее 8%, партерами в юридических фирмах являются менее 6% женщин, менее 0,5% стоят во главе корпораций (среди 4000 руководителей крупных компаний всего 19 женщин). Консерваторы опасаются, что женщины выходят на лидирующие позиции в мире науки и образования, но постоянные должности в колледжах с четырехлетним циклом занимают всего 10% женщин, и лишь 3-4% - в наиболее престижных университетах. Среди безработных с докторской ученой степенью женщин в 5 раз больше, чем мужчин.

Более 80% работающих женщин не могут выйти за пределы традиционно женских низкооплачиваемых профессий - секретарши, продавщицы. Сегодня, как и в 50-е годы, женщины с высшим образованием получают меньше, чем мужчины, окончившие лишь среднюю школу. США - одна из немногих промышленных стран, где нет отпуска по семейным обстоятельствам или программ по уходу за детьми, более 99% американских предприятий уходом за детьми своих сотрудников не обеспечивают. Жилищные условия у женщин гораздо хуже, чем у мужчин, у них чаще нет медицинской страховки или пенсии. Сокращения государственных ассигнований в последнее десятилетие вытолкнули за черту бедности около 2 миллионов возглавляемых женщинами семей и около 5 миллионов женщин.

Словно всех этих трудностей было недостаточно, презрительное отношение к женщинам привело к гигантскому росту насилия над ними. Число женщин, ищущих прибежища от побоев в семье, с 1983 по 1987 годы возросло более чем на 100%. Вдвое по сравнению с началом 70-х годов участились случаи изнасилования (официальная статистика). Кривая убийств в целом немного сползла вниз, но убийства на почве секса возросли на 160%.

У американских женщин, поднявших в 60-е годы вторую волну феминизма, этот «ответный удар» несомненно вызывает болезненные ощущения, однако обнадеживающие признаки есть. Фалуди замечает, что когда большинство американок заявили, что согласны с целями феминизма, средства массовой информации провозгласили приход «постфеминистской эры» и смерть феминизма. Многие молодые женщины начинают принимать активное участие в борьбе за право на аборт, которая, однако, может быть проиграна из-за хорошо скоординированных усилий католической церкви и правого движения против аборт. Большинство женщин с гневом и отвращением восприняли ход слушаний в сенате по поводу обвинений в сексуальных оскорблениях, выдвинутых Анитой Хилл против претендента на должность верховного судьи Кларенса Томаса.

В спальнях и залах заседаний мужчины начинают нервничать, потому что женщины поднимают голос в связи с сексизмом, сексуальными оскорблениями и заниженной ролью женщины на работе и в обществе. Книга Сьюзен Фалуди несколько месяцев была в списке бестселлеров газеты «Нью-Йорк Таймс», и у тех, кто вызвал «ответный удар», есть все основания нервничать.

ЭТО ВАЖНЫЙ ДЛЯ ЖЕНЩИН ДЕНЬ

(кондом для женщин - уже реальность)

Перед человечеством стоит проблема защиты от СПИДа и венерических заболеваний. Общеизвестно, что наиболее эффективным средством защиты от вируса иммунодефицита человека является кондом. Но многие мужчины, несмотря на просьбы партнерш, от него отказываются, считая препятствием для сексуальной спонтанности и получения удовольствия. Невозможность контроля со стороны женщины делает опасность заболевания или нежелательной беременности особенно острой. И вот наконец-то хорошая новость!

ВСЕ ЖЕНЩИНЫ - СЕСТРЫ

БАНГЛАДЕШСКИЙ БАНК - ССУДЫ ЖЕНЩИНАМ
Джон Миллер, «Даллас морнинг ньюс», 15 февр. 1992

ДАККА, БАНГЛАДЕШ - Пятнадцать лет назад Мухаммад Юнус преподавал в Университете Бангладеш основы экономики. Сегодня он возглавляет всемирное движение, которое в корне противоречит многим экономическим теориям.

Банк мистера Юнуса «Граммин», что на языке бенгали означает «сельский», дает маленькие займы безземельным женщинам. Эти займы женщины используют для занятий деятельностью, приносящей им какую-то прибыль - они шьют, разводят скот, делают мебель. Все это звучит достаточно безобидно, но нужно помнить, что речь идет о весьма консервативной мусульманской стране. «Женщина в Бангладеш никогда не прикасается к деньгам», - говорит мистер Юнус, сидя в своем обрамленном книжными полками кабинете на окраине Дакки. - А если женщина бедная, она их вообще не видит. Когда пачка банкнот впервые оказывается у нее на ладони, она буквально не знает, что с ними делать. Она дрожит уже оттого, что держит их в руках».

Банк «Граммин» не только предлагает займы по обычным расценкам, он ведет программы по борьбе с неграмотностью и оказывает другие социальные услуги. Банк использует систему, по которой группы из пяти человек поддерживают друг друга, в результате возврат займов достиг рекордной цифры - 98%. Мистер Юнус говорит, что некоторые банки в Бангладеш получают назад лишь 10% своих денег.

«Я начал изучать экономику жизни живых людей, - вспоминает он. - Неподалеку от моего университета находилась деревня, и я стал ходить туда по вечерам. Как-то обратил внимание на женщину, которая делала бамбуковые табуретки, а деньги на покупку бамбука занимала у местного торговца. Потом этот же торговец за гроши покупал у нее готовые табуретки».

Я составил список из 42 таких жителей деревни, - продолжает мистер Юнус. - Всем этим людям, вместе взятым требовалось примерно 30 долларов. Как же так, подумал я, мы преподаем нашим студентам разные модели и теории, но никто не хочет заглянуть в корень проблемы».

У мистера Юнуса был соблазн достать эти деньги из собственного кармана, однако он решил провести эксперимент. «Я отправился в банк, где мне прочитали лекцию, почему нельзя ссужать деньги беднякам. Я пытался спорить, а потом подумал: а зачем, собственно, мне нужны эти банкиры? Почему бы мне не создать собственный банк?»

Сделав первые шаги на банкирском поприще, мис-

тер Юнус понял, что на его пути стоит не только система, но и культурный уровень населения. «Приходишь в бедную деревеньку, заговариваешь с женщиной и выясняешь, что никаких денег ей не надо. Спасибо, говорит она, мы как-нибудь управимся. Не хочет рисковать. Думает, тут какая-нибудь ловушка, которая навлечет на нее беду, а бед у нее и своих хватает».

Но мистер Юнус не отступался. Он все больше убеждался в том, что лучше вкладывать деньги в бедных женщин, нежели в бедных мужчин. «Мужчины более эгоистичны, - говорит он. - А женщины заботятся о детях; мы должны думать о будущем, а будущее - это наши дети».

Мистер Юнус и его коллеги стали по возможности склонять чашу весов в сторону женщин. Те, кто берет у них деньги в займы, должны обещать, что откажутся от практики брать или давать приданое. Чтобы получить заем в 300 долларов на жилье - таких займов банк выдал уже 120000, - семья должна доказать, что земельный участок под дом по закону принадлежит женщине.

«Теперь если муж хочет развестись с женой, он сто раз подумает, - говорит мистер Юнус. - Ему придется уйти из ее дома. Выбросить женщину на улицу он не сможет».

На сегодняшний день банк обслуживает около миллиона человек, 92% из них - женщины. 95% не умеют читать и писать. 900 отделений обслуживают 23500 общин, это больше одной трети бангладешских деревень.

Мистер Юнус очень доволен тем, какой интерес вызвал его банк во всем мире. От Африки и Латинской Америки до США и Франции эта модель стала краеугольным камнем программ по борьбе с бедностью.

У мистера Юнуса много критиков. Некоторые мусульманские лидеры приклеили ему ярлык еретика. Работники сферы социального развития опасаются, что если банк вдруг потеряет своего признанного лидера, он обречен на смерть. Они говорят, что «Граммин» проводит свои операции, словно культовые обряды или политические rallies - с песнями и скандированием лозунгов.

Мистер Юнус не считает, что банк «Граммин» оказывает серьезное влияние на экономику Бангладеш, население которой составляет 114 миллионов человек, а валовой национальный доход на душу населения равен 180 долларам в год. «Да, можно сказать, что этот банк принадлежит людям, - говорит он. - Но это не значит, что им принадлежит вся страна».

И все же его слова полны надежды. В основе его обращения к людям - человеческое достоинство.

ЖЕНЩИНЫ ОБЯЗАНЫ УСТРОИТЬ ГРАНДИОЗНЫЙ БУНТ НА КОРАБЛЕ

Мария Черкасова
директор Центра независимых
экологических программ Социально-
экологического союза

Оба форума - Глобальная ассамблея «Женщины и окружающая среда» и Всемирный конгресс женщин за здоровье планеты - проходившие в Майами осенью минувшего года, были грандиозны. Я очень благодарна их организаторам и прежде всего Ваафас Офозу-

Амаах и Белле Абзуг, взявших на себя гигантский труд подготовить столь представительные собрания женщин всего мира. И хотя составы участниц Ассамблеи и Конгресса мало различались, сценарии форумов были очень разными.

Ассамблея, проходившая первой, состоялась под знаком «саксесс стори» (успешно закончившееся истории) - небольших, очень конкретных и успешно осуществленных природоохранных проектов. Каждая участница Ассамблеи являлась автором, организатором и исполнителем своей собственной «саксесс стори». Представляясь коллегам, женщины делились опытом, учились друг у друга. Основные направления этих проектов - энергия, отходы, вода, экологичные системы и технологии - были по удачному замыслу организаторов отмечены своим цветом, и каждая женщина, в зависимости от избранной темы, носила красную, голубую, золотистую или зеленую косынку, проспасабливая их самыми изобретательными способами. Было празднично, нарядно, шумно, жаль только, что возобладали географический подход, и европейские женщины, к примеру, обсуждали «саксесс стори» в кругу своих же соотечественниц. Время для более широкого межконтинентального общения оставалось только во время общих заседаний и в промежутках между секциями.

Конгресс, собравший около 1500 женщин, строился по более обычной схеме. После обширной программы шоу-открытия, душой которого была несравненная Белла Абзуг, последовали три дня серьезнейших пленарных докладов, семинаров и дискуссий, посвященных широчайшему кругу вопросов, экологических и социальных. Труднее всего было решить, какой из предложенных вариантов программы выбрать, поспеть всюду не было физической возможности. Зато всегда оставалась чудесная возможность пообщаться в кулуарах с интересным тебе человеком, и все с наслаждением этим пользовались.

Майами-91 вне всякого сомнения оставит яркий след в умах, душах и сердцах всех, кому посчастливилось там побывать. Останутся записи, книги, пленки, фотографии, фильмы, документы, обращения. Оргкомитеты уже подготовили и разослали по всему свету отлично оформленные специальные и официальные выпуски по итогам Ассамблеи и Конгресса - и это также огромная работа, которая безусловно даст свой результат. И все-таки некоторое ощущение неудовлетворенности у меня осталось. Главная его причина, наверное, в том, что оба форума, собравшие со всего мира женщин, объединенных одной болью и заботой, по своей глубинной сути не стали истинно женскими, не выразили с должной силой эту заботу и боль. Мне показалось, что по существу женщины на них играли все в те же мужские игры. Неужели для обсуждения проблем удаления отходов, альтернативной энергетики, рукотворных катастроф или политики зеленых партий обязательно было собирать чисто женское общество? Мужское участие сделало бы эти обсуждения более продуктивными. А то, что могли и обязаны были обсудить именно женщины, прозвучало, на мой взгляд, недостаточно мощно или не прозвучало вовсе.

Прежде всего я имею в виду главные жизненные приоритеты: у мужской и женской части человечества они все-таки очень различные. У мужчин это в первую очередь карьера, свое дело - бизнес, наука, война. Главное в жизни женщин - сама жизнь, забота о продолжении рода, физическое и нравственное здоровье

детей, неразрывно связанное со здоровьем планеты - название Конгресса в этом смысле замечательно точно! Особый трагизм нынешней ситуации, на мой взгляд, в том, что в итоге так называемого научно-технического прогресса мужская половина человечества утратила жизненно необходимый для любых живых существ инстинкт продолжения рода. Результат налицо: человечество, избравшее сугубо мужскую военно-технократическую модель мира, оказалось на грани катастрофы.

Дело не только в том, что современная мировая война с использованием омерзительных и изощренных плодов мужского ума не оставляет надежд на выживание человечества. Сама подготовка к такой войне, производство оружия, его испытания, хранение, торговля, даже уничтожение не менее губительны, прежде всего безжалостным разрушением окружающей жизни. Человека вовсе не обязательно убивать пулей или бомбой, сделать это можно безо всяких выстрелов - лишив его чистой воды, воздуха, пригодной к употреблению пищи. На примере своей страны, ставшей жертвой чудовищного большевистского режима, превратившего страну в огромный военно-промышленный лагерь, знаю это слишком хорошо. У нас почти не осталось мест, пригодных для нормальной человеческой жизни, все больше детей рождается неполноценными, все больше молодых умирает от рака, почти повсюду в России людей умирает больше, чем рождается. Признаться, когда обо всем этом я рассказывала своим милым коллегам-женщинам, они не всегда были в силах меня понять. Тем более, когда я говорила, что считаю свою страну печальной моделью для всех других, в том числе ныне вполне благополучных. Но я убеждена - если заведенные на Земле губительный порядок, и безумие, о которых говорила Белла Абзуг, сохранятся - это неизбежно.

Поэтому я убеждена - собравшись вместе, женщины Земли и обязаны были со всей страстью, аргументированностью, силой протестовать против этого губительного порядка, против уродливого понимания научно-технического прогресса, против убийственной для человечества военно-технократической модели жизни. «Саксесс стори» тут не спасут. Женщины обязаны устроить грандиозный бунт на корабле Земля, иначе они не убергут своих детей.

В ПОИСКАХ ЖЕНЩИНЫ-НЕВИДИМКИ

Месячник истории женщин

Глория Стайн

Недавно, сидя у телевизора и переключая каналы, я наткнулась на «Амадеуса» - фильм о жизни Моцарта. Я видела его раньше, но только теперь обратила внимание, что в нем нет Наннерль, старшей сестры Моцарта. Между тем известно, что сестра не просто существовала, но тоже была вундеркиндом, композитором и пианисткой, а позднее - учительницей музыки. Пожалуй, курс истории женщин, как и все другие курсы, призванные расширить убийственную узость наших академических канонов, можно назвать коррективной историей. Только с ее помощью я начала понимать, что половину этой гениальной пары у меня просто отобрали, между тем по королевским дворам Европы брат с сестрой гастролировали вместе. Они были очень близки и ценили друг друга, но когда Наннерль исполнилось 15 лет, ее

отправили домой, чтобы выдать замуж. Среди музыковедов бытует мнение, что некоторые сочинения, приписываемые Амадеусу, принадлежат Наннерлю. Пусть это всего лишь мнение, но из писем Моцарта доподлинно известно, что сестру он считал человеком талантливым.

В тот же вечер, перескочив благодаря волшебному экрану на несколько веков вперед, я посмотрела фильм о первых американских космонавтах - «Из того теста». Тут я и без дополнительных источников сразу увидела, чего не хватает; а не хватало 25 женщин, которые проходили те же испытания, что и Джон Гленн, и Алан Шеппард, и прошли их с развевающимися знаменами. Мне это известно благодаря публикации Джоан Маккаллоу в женском журнале за 1973 год - уже тогда это был исторический анализ, потому что программы по отбору космонавтов начались еще в 50-е годы. Одна из кандидаток, Джерри Кобб, появилась в программе, налетав в два раза больше миль, чем Гленн, и с абсолютно ясной головой вышла из «барокамеры мучений», из которой космонавт-мужчина вышел в слезах, ибо там ему слышался лай собак. К концу первой программы «Меркурий» выяснилось, что женщины обладают повышенной сопротивляемостью радиации, сердца их легче переносят перегрузки, они выносливее и терпеливее к боли, очень высоким и очень низким температурам, шуму и одиночеству. Поскольку весят они меньше мужчин, и организм их требует меньше пищи и кислорода, их участие в полете позволило бы снизить стоимость очень дорогой процедуры запуска капсулы. Тем не менее, их успех, по-видимому, оказался для организаторов таким шоком, что НАСА просто издал приказ: женщин не брать. Хотя две кандидатки - Джерри Кобб и опытная вертолетчица Джейн Харт пытались бороться за свои права и добились слушания в Конгрессе по поводу этого запрета в 1962 году, Джон Гленн и Алан Шепард показали, что женщины не отвечают требованиям, предъявляемым к пилотам космических кораблей. (Но женщин даже не допустили участвовать в программе подготовки, которая позволяла выполнить эти требования.) Представитель НАСА тогда сказал: «От разговоров о космонавтах-женщинах у меня начинает болеть живот». Когда подкомитет утвердил правило, не разрешающее привлекать женщин к полетам, но не подверг сомнению дорогостоящую программу подготовки шимпанзе по имени Гленда, Джерри Кобб в сердцах сказала: «На шимпанзе не жалко миллионов, а на женщин боятся истратить даже цент!»

Глядя фильм «Из того теста» много лет спустя, я подумала: а что же помешало тогда сказать правду о женщинах-космонавтах? Или допустить, что женщины тоже сделаны «из того теста», было никак нельзя?

Наверное, на этот вопрос придется ответить «да». В 1963 году я брала интервью у наших первых космонавтов по поводу их исторического полета, говорили мы и о том, что в СССР в космос запустили женщину. О последнем представитель НАСА отозвался, как о «рекламном трюке». Сами космонавты сравнили свою советскую коллегу с их знаменитой натренированной шимпанзе. Я тогда не спросила их о судьбе первых американских космонавток по простой причине: мне ничего не было о них известно. Если они как-то и упоминались в прессе, то лишь в упрощенном контексте: «Космограции» или «Звездные девочки».

Есть и еще одна причина, по которой историю женщин трудно восстановить. Даже если речь идет о

недавнем прошлом. Когда Сэлли Рейд стала первой женщиной в космосе - в поддержку ее полета было организовано мощное женское движение, к которому она имела самое непосредственное отношение, - на церемонию, посвященную запуску, я пригласила Джейн Харт. Я надеялась, что журналисты захотят подправить историю, показать фон и истоки события, но лишь несколько человек задали миссис Харт вопросы о тех первых героических женщинах-космонавтках, об их непрекращающихся поисках. Оказывается, миссис Харт, вырастив восьмерых детей, совершила кругосветное путешествие под парусом. Миссис Кобб доставляла медикаменты индейским племенам в верховья Амазонки, в Бразилии. Эти женщины пытались творить историю, для чего и родились на свет, но большинство читателей и сейчас полагают, что первая женщина, вышедшая на уровень требований космонавтики - это Сэлли Рейд.

Вот такое представление о роли женщины в истории дает один вечер у телевизора. Вы удивлены? Тогда приготовьтесь к еще большим сюрпризам, наверное, вас даже рассердит некомпетентность наших просветителей. Проведите несколько часов с историками Гердой Лернер и Марилин Френч, почитайте историю допатриархальных религий; окажется, что власть, которой обладали женщины в средние века, заметно уменьшилась в период эпохи Возрождения, когда ее стали душить классическими женоненавистническими текстами. А ведь есть еще женщины - невидимки вдвойне, у которых «не тот» цвет кожи, которые принадлежат «не к тому» классу, у которых «не тот» возраст, и которые родились «не в той» части света. Чуть перефразируя популярную поговорку, можно сказать: Правда сделает вас свободным. Но сначала она вас сильно рассердит.

И все же правда может освободить женщин. Если внимательно посмотреть на мир, стараясь оценить истинную роль женщин, удастся постичь истинные причины, приведшие к тем или другим событиям. (Например, историки только сейчас начинают связывать демократические движения в Восточной Европе и СССР - в другом случае совершенно загадочные и непостижимые - с воспитанием детей на менее авторитарной основе, без применения насилия.) Этот подход помогает нам понять, что революции, как и дома, строятся снизу. Мужчинам будет полезно узнать, что, создавая историю, им вовсе не надо отворачиваться от женщин (равно как не надо подавлять в себе так называемые «женские» качества). И самое главное - правда позволит женской половине земного шара оценить себя по достоинству и в полной мере, поверить в собственные силы.

Современные исследования не случайно показывают, что даже среди молодых женщин, окончивших школу и продолжающих образование в университете, уровень интеллектуальной самооценки с каждым годом снижается. Потому что мы учимся на текстах, в которых женщины все менее заметны, мы сидим в аудиториях, где женщины пользуются ограниченным авторитетом, подчиняемся администрации, в которой очень редко высокие посты занимают женщины. Нам постоянно указывают наше место.

История женщин - это история человечества, то есть женщин и мужчин, история на все времена. Но даже если в течение месяца вы будете смотреть на мир, стараясь оценить истинную роль женщин, это может изменить всю вашу жизнь.